

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. Я. Ленин

п 487953

XVIII 36
35

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Годъ	21 Юня	№ 18	1912 года.	XL
------	--------	------	------------	----

Выходятъ 3 раза въ мѣсяць:
1-го 11-го 21-го числа каждаго мѣсяца
въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ
листовъ.

Подписка принимается:
въ Редакціи при Екатериносл. дух. Семин. Цѣна съ
перес на годъ—6 р; 6 мѣс.—3 р 20 к на 3 мѣс.—
1 р 70 к; на 1 мѣс.—70 коп

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

СПИСОКЪ

СВОБОДНЫХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ МѢСТЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Всѣ священническія мѣста, показанныя въ № 17 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1912 годъ, свободны, кромѣ Макарьевской церкви шахты № 8 пос. Горловки, Бахмутскаго уѣзда, Воскресенской Кладбищенской церкви гор. Екатеринослава, Свято-Духовской церкви села Краснополя 2-го мѣста, Екатеринославскаго уѣзда, Николаевской церкви села Кондратьевки, Павлоградскаго уѣзда, кромѣ того свободны при Николаевской церкви города Ростова, Соборной церкви города Славяносербска 2-е мѣсто.

Діаконскія мѣста: Въ Мариупольскомъ уѣздѣ при Киріакіевской церкви села Стылы, Иоанно-Предтечинской церкви Мариупольскаго мужска-духовнаго училища, нуженъ экономъ.

Всѣ псаломщическія мѣста, показанныя въ № 17 Епархіальныхъ вѣдомостей за 1912 годъ, свободны, кромѣ Архангело-Михайловской церкви села Желзнаго, Успенской церкви села Гродовки, Бахмутскаго уѣзда, Покровской церкви села Лозоватки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго, Свято-Духовской церкви села Краснополя Екатеринославскаго уѣзда, Воскресенской Кладбищенской церкви города Екатеринослава, Свято-Троицкой церкви села Старога-Керменчика, Мариупольскаго уѣзда, Рождество-Богородичной церкви села Дмитріевки, Успенской церкви села Вербки, Николаевской церкви села Николаевки, Павлоградскаго уѣзда, Успенской церкви села Кайсуга, Покровской церкви села Покровскаго Николаевской церкви села Семибалокъ, Ростовскаго округа, Николаевской церкви села Чернухино, Славяносербскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: 4 Іюня с/г. законоучитель Сквирской мужской городской гимназіи кандидатъ богословія, священникъ Михаилъ Хорошиловъ на 3-е священническое мѣсто при Воскресенской-Кладбищенской церкви города Екатеринослава.

6 Іюня с/г. заштатный священникъ Георгій Гончаровъ на второе священническое мѣсто при Свято-Духовской церкви села Краснополя, Екатеринославскаго уѣзда. Священникъ Полтавской епархіи Павелъ Иваненко къ Макарьевской церкви Шахты № 8 пос. Горловки, Бахмутскаго уѣзда.

10 Іюня с/г. окончившій 3 класса церковно-учительской школы Яковъ Коломійца на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви, села Дебальцево, Александровскаго уѣзда.

Псаломщикъ Николаевской церкви, села Дебальцево, Александровскаго уѣзда, Сергій Повалиевъ на первое священническое мѣсто при Свято-троицкой церкви села Воскресенки, Александровскаго уѣзда.

Окончившій 2 класса церковно-учительской школы Константинъ Шашкинъ на псаломщическое мѣсто при Николаевскомъ молитвенномъ домѣ ст. Никитовки Юж. ж. д.

Окончившій 2 класса церковно-учительской школы Пантелеймонъ Янатьевъ на псаломщическое мѣсто къ Пантелеймоновской церкви села Ново-Бешево, Мариупольскаго уѣзда.

9 іюня с/г. учитель Покровской № 1 церк.-прих. школы, Бахмутскаго уѣзда, Владимиръ Колтыпинъ на псаломщическое мѣсто при Успенской церкви села Койсуга, Ростовскаго округа.

Псаломщикъ Тверской епархіи Іаковъ Фларовскій на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви села Чернухино, Славяносербскаго уѣзда.

11 іюня с/г. окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Михаилъ Миропольскій на второе псаломщическое мѣсто къ Иоанно-Предтечинской церкви села Вышаго, Бахмутскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Іоаннъ Федоровскій на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви села Николаевки-Рудево, Павлоградскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Василій Аболенскій на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Семибалки, Ростовскаго округа.

11 іюня с/г. окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Иванъ Шепескулъ на первое псаломщическое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Яковъ Лохвицкій на псаломщическое мѣсто къ Покровской церкви села Покровскаго, Ростовскаго округа.

Окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Тить Триль на второе псаломщическое мѣсто къ Успенской церкви села Гродовки, Бахмутскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Екатеринославской Духовной Семинаріи Николай Андріевскій на первое псаломщическое мѣсто къ Успенской церкви села Вербки, Павлоградскаго уѣзда.

11 іюня с/г. окончившій 3 класса церк.-учительской школы Зиновій Чижовъ на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви пос. Амуръ, Новомосковскаго уѣзда.

Окончившій 3 класса церковно-учительской школы Александръ Бураковъ на первое псаломщическое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви села Дмитріевки, Павлоградскаго уѣзда.

Учитель Егоровской церк.-приходской школы, Маріупольскаго уѣзда, Иванъ Емецъ и. д. псаломщика при Успенской церкви села Григорьевки, Павлоградскаго уѣзда.

11 июня с/г. окончившій 2 власса церковно-учительской школы Алексѣй Трофимовскій на третье псаломщическое мѣсто при Воскресенской-Кладбищенской церкви гор. Екатеринослава.

Учитель Михайловской на Самарѣ церк.-приходской школы, Новомосковского уѣзда, Андрей Дольникъ на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Перещепино, Новомосковского уѣзда.

Учитель Таромской церковно-приходской школы, Еватеринославскаго уѣзда, Θεодоръ Павловскій на псаломщическое мѣсто къ Срѣтенской церкви села Мавроенки, Еватеринославскаго уѣзда.

13 июня с/г. учитель Васильевской церковно-приходской школы, Еватеринославскаго уѣзда, Григорій Галущко на псаломщическое мѣсто при церкви села Лакедемоновки, Ростовскаго округа.

Учитель церковно-приходской школы села Вѣлоцерковки, Александровскаго уѣзда, Θεодоръ Тютюникъ на второе псаломщическое мѣсто при церкви села Старого-Керменчика, Мариупольскаго уѣзда.

14 июня с/г. діаконъ села Стылы, Мариупольскаго уѣзда, Александръ Лашкевичъ на священническое мѣсто къ Васильевской церкви села Ордовасильевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

13 июня с/г. учитель Горяновской церк.-прих. школы, Новомосковскаго уѣзда, Діонисій Гаража на второе псаломщическое мѣсто при Свято-Духовской церкви села Краснополя, Еватеринославскаго уѣзда.

13 июня с/г. учитель Лозоватско-Николаевской 2-хъ классной церк.-прих. школы Карпъ Топчій на третье псаломщическое мѣсто при Покровской церкви села Лозоватки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

14 июня с/г. діаконъ-псаломщикъ села Вышаго, Бахмутскаго уѣзда, Θεодоръ Богородицкій на священническое мѣсто къ Николаевской церкви села Кондратьевки, Павлоградскаго уѣзда.

Перемѣщены. 6 июня с. г. священникъ Успенской церкви села Шульговки, Новомосковскаго уѣзда, Николай Агапитовъ и священникъ мѣс. Петриковки, Новомосковскаго уѣзда, Петръ Голубницкій одинъ на мѣсто другого.

10 июня с. г. священникъ Казанской церкви села Вѣльманки, Александровскаго уѣзда, Захарія Иваницкій къ Успенской церкви села Жеребець, Александровскаго уѣзда, на вакансію третьяго псаломщика.

Священникъ села Воскресенки, Александровскаго уѣзда, Григорій Малышевъ къ церкви села Бѣльманки, Александровскаго уѣзда.

11 іюня с. г. діаконь-псаломщикъ Николаевской церкви села Перещепино, Новомосковскаго уѣзда, Константинъ Рубанистый на псаломщическое мѣсто къ Архапгело-Михайловской церкви села Желѣзнаго, Бахмутскаго уѣзда.

12 іюня с. г. священникъ Николаевской церкви города Ростова н/Д. священникъ Григорій Куриловъ къ Николаевскому молитвенному дому ст. Никитовки южн. жел. дор.

Уволены за штатъ. 9 іюня с. г. псаломщикъ Успенской церкви села Григорьевки, Павлоградскаго уѣзда, Іоаннъ Поповъ.

6 іюня с. г. псаломщикъ села Мавроеновки, Екатеринославскаго уѣзда, Іоаннъ Жировъ.

Умершіе. 30 мая с. г. священникъ Васильевской церкви села Ордовасильевки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Василій Карбола.

Разныя свидѣнія. 1 мая с. г. діаконь-экономъ Маріупольскаго духовнаго училища Захарія Перчиковъ согласно прошенію уволенъ отъ занимаемой должности штатнаго діакона при училищной домово́й церкви и должности эконома училища.

6 іюня с. г. Анастасій Шамраевъ согласно прошенію освобожденъ отъ должности псаломщика Николаевской церкви пос. Амуръ, Новомосковскаго уѣзда.

13 іюня с. г. учитель Антонъ Пріймакъ освобожденъ отъ предоставленнаго ему псаломщическаго мѣста въ селѣ Лакедемоновѣ, Ростовскаго округа.

12 іюня с. г. учитель Виссаріонъ Пискаревъ освобожденъ отъ даннаго ему назначенія быть священникомъ при Соборной церкви г. Славяносербска.

На имя Его Преосвященства поступило прошеніе Комитета по постройкѣ храма въ С.-Петербургѣ при Подворьѣ Пекинской Православной Миссиі слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, озабочиваясь надлежащимъ возстановленіемъ миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ, призналъ необходимымъ поддержаніе существующаго въ Пекинѣ Ставропигіевскаго Успенскаго монастыря, который долженъ быть разсадникомъ миссіонерства среди язычниковъ и удовлетворять религіозныя нужды русскихъ православныхъ лю-

дей. Для поддержанія вышеозначеннаго монастыря Высокопреосвященнѣйшій Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій разрѣшилъ устройство въ С.-Петербургѣ Подворья съ церковью, и вмѣстѣ съ тѣмъ—открытіе просвѣтительной дѣятельности для простаго народа, по преимуществу населяющаго районъ расположенія Подворья. Какъ, Ваше Преосвященство, соизволите узрѣть, изъ прилагаемаго при семъ отчета о дѣятельности Комитета по постройкѣ храма,—съ 1902 г. при названномъ Подворьѣ существовала скромная по размѣрамъ и благоуукрашенію временная деревянная церковь; но необходимость въ расширеніи храма изъ года въ годъ все болѣе и болѣе ощущалась, а на скоро сооруженный храмъ сталъ оказывать свою непригодность, и вотъ въ 1910 году былъ сѣорганизованъ Комитетъ съ цѣлью построенія каменнаго храма, при чемъ было рѣшено посвятить его памяти событій Отечественной войны, и освященіе приурочить къ юбилейнымъ днямъ, въ 1912 году 6-го Ноября 1911 г. Комитетъ имѣлъ радость видѣть первый дѣйствительный результатъ своихъ трудовъ, когда былъ освященъ Св. Престоль новаго храма, представляющій нижній ярусъ всей постройки. Постройка храма ведется энергично по-стольку, по-скольску позволяютъ матеріальныя средства, находящіяся въ распоряженіи Комитета и въ настоящее время стѣны всего храма выведены и Комитетъ надѣется съ Божіей помощью при отзывчивости русскихъ людей къ днямъ юбилея храмъ постройкой закончить и освятить. Для полного производства работъ и покрытія всѣхъ долговъ необходимо Комитету 75 тысячъ руб. Св. Правительствующій Синодъ, постановлеціемъ своимъ отъ 28 ноября 1911 года, предоставилъ Комитету обращаться самому непосредственно къ Епархіальнымъ Владыкамъ съ просьбой о разрѣшеніи церковнаго сбора пожертвованій по вѣрннымъ ихъ управленію епархіямъ. Полагая, что намѣреніе Комитета—желаніе посвятить воздвигаемый имъ храмъ памяти событій Отечественной войны, является желательнымъ въ глазахъ всего русскаго народа. Комитетъ обращается съ великой просьбой къ Вашему Преосвященству оказать свое мощное содѣйствіе въ дѣлѣ построенія храма-памятника, разрѣшивъ Комитету церковный сборъ во вѣрнной управленію Вашего Преосвященства епархіи за Божественными Литургіями въ день Успенія Пресвятыя Богородицы 15 августа с. г. и наканунѣ за всенощномъ бдѣніемъ, о своемъ благосклонномъ рѣшеніи приказавъ своевременно увѣдомить насъ, Комитетъ, для высылки матеріаловъ необходимыхъ для сбора. Предлагается духовенству свои посильныя

лпты по желанію на указанный въ печатаемомъ прошеніи предметъ направлять непосредственно въ Комитетъ. (Улица Воронежская, 110).

Къ свѣдѣнію духовенства.

Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному 16-го ноября 1911 года сбору пожертвованій на устройство въ г. Архангельскѣ „Музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова“.

Государь Императоръ, въ 16 день ноября 1911 г., на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Архангельской Городской Думы о разрѣшеніи ей, по случаю исполнившагося 8 минувшаго ноября 200-лѣтія со дня рожденія знаменитаго поэта и ученаго, уроженца Архангельской губерніи Михаила Васильевича Ломоносова, открыть всероссійскую подписку для сбора пожертвованій на устройство въ г. Архангельскѣ „Музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова“, Всемилостивѣйше собственноручно ничертать соизволилъ: „Согласенъ. Жертвую на будущій Музей 2000 рублей“.

Архангельское Городское Общественное Управленіе, глубоко осчастливленное милостивымъ начинаніемъ возлюбленнаго Монарха, питаетъ полную увѣренность, что всѣ граждане Русской земли, въ сознаніи великихъ заслугъ отца русской науки и литературы, не откажутъ въ пожертвованіи, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и достатка, на устройство въ г. Архангельскѣ „Музея Русскаго Сѣвера имени Ломоносова“. Если подѣ будущій музей удастся, какъ полагаетъ образованный при Думѣ Ломоносовскій Комитетъ, приспособить одно изъ существующихъ въ городѣ казенныхъ зданій, то на оборудованіе его потребуется до 75 тысячъ рублей. Но для важнаго назиданія потомству и для пользы дѣла хотѣлось бы соорудить новое, специально приспособленное для музея каменное зданіе, постройка котораго будетъ стоить до 150 тысячъ рублей. По мнѣнію бывшаго Архангельскаго Губернатора И. В. Сосновскаго инициатора вопроса объ устройствѣ въ г. Архангельскѣ Музея имени Ломоносова, слѣдовало-бы объединить и привести въ надлежащій видъ существующіе уже въ г. Архангельскѣ: Городской Публичный Музей, Рыбопромышленный музей Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Епархіальное древнехранилище. Въ настоящее время—названныя учрежденія не приносятся, къ сожалѣнію, велѣдствіи своей

разбросанности, разрозненности, неудобства помѣщенія и по другимъ причинамъ, той великой пользы, какую они могли бы приносить въ качествѣ самостоятельныхъ отдѣловъ одного Музея, вполнѣ благоустроеннаго, располагающаго удобнымъ, просторнымъ помѣщеніемъ и находящагося въ завѣдываніи спеціальнаго компетентнаго лица, особаго хранителя. Надѣясь на Ваше прозвѣщенное содѣйствіе въ дѣлѣ сооруженія въ г. Архангельскѣ Музея, достойнаго имени великаго Ломоносова, Комитетъ по сбору пожертвованій предлагаетъ подписной листъ за № 15019 и проситъ направлять пожертвованія въ г. Архангельскъ въ Городскую Управу.

Предсѣдатель Комитета *А. Суровцовъ.*

Секретарь Комитета *Н. Н.*

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать, внѣ правилъ, къ 6 Маю 1912 года, за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству, *орденъ Св. Станислава 3-й степени.* учителю Соборной церковно-приходской школы г. Ростова н./Д., потомственному почетному гражданину Ивану Яновскому.

Къ 6 Маю сего 1912 года ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы медалями:

а) *золотою для ношенія на шеѣ на андреевской лентѣ* — бывший учитель Софіевской г. Нахичевани н./Д. церковно-приходской школы Григорій Радинъ;

б) *серебряной для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ* старшая учительница Романовской второкласной женской учительской школы, Екатеринославскаго уѣзда, Марія Каминская; в) *золотыми для ношенія на груди на Аннинской лентѣ:* учительницы церковно-приходскихъ школъ: Соборной г. Ростова н./Д. Анна Яновская, Владимірской г. Ростова н./Д. Гуліанія Попова, учитель попечительницы церковно-приходскихъ школъ: Новогригорьевской, Александровскаго уѣзда, Вѣра Василенко, Карловской, Бахмутскаго уѣзда, Варвара Никольская; г) *серебрянными*

для ношенія на груди на александровской лентѣ учащіе церковно-приходскихъ школъ: Веселовской, Александровскаго уѣзда, Давидъ Штепа, Деревецкой, Маріупольскаго уѣзда, Никита Сотниковъ и Марія Сотникова. Михайловской на Самарѣ, Новомосковскаго уѣзда, Андрей Дольниковъ, Комиссаро-Николаевской, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Діомидъ Номинасъ, Васильевской, Александровскаго уѣзда, Діонисій Корченко, Гуляйпольской, того же уѣзда, Ѳеодотъ Синегинъ, Ново-Янисольской, Маріупольскаго уѣзда, Аванасій Цумбекъ, Софіевской г. Нахичевани н/Д. Александра Красовская и Анна Красовская, Марьинской, Маріупольскаго уѣзда, Евгенія Чернявская, Игреньской Новомосковскаго уѣзда, Марія Татаринова, Бородаева-Свидовеской Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Антонина Миченко, Шолоховской-Солонянской, Екатеринославскаго уѣзда, Ольга Поповичъ.

д) *серебряной для ношенія на груди на Станиславской лентѣ*, попечитель Софіевской церковно-приходской школы г. Нахичевани н/Д. купецъ Михайлъ Шibaевъ.

Удостоены къ 11 мая сего 1912 г. награжденія книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды усердіе и ренность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ.

Членъ Верхнеднѣпровскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникъ с. Лозоватки Александръ Даниловъ, Протоіерей с. Петровскаго, Маріупольскаго уѣзда, Василій Кобыщановъ, завѣдующіе и законоучители: Саксаганской второкласной школы, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, священникъ Евѳимій Болгарскій и церковно-приходскихъ школъ: двухкласной м. Милость Куракина, Тагѣнрогскаго округа, священникъ Лука Аленгозь, с. Краснопавловки Павлоградскаго уѣзда, священникъ Василій Кретининъ, Орѣховской и Шелково-Протоцкой, Славяносербскаго уѣзда, священникъ Ѳедоръ Булгаковъ, с. Лисичанска, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Тимоѳей Драгожинскій, завѣдующій Юзовской Братской 3-класной церковно-приходской школою Бахмутскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Трухмановъ, учительницы: Романковской женской второкласной школы, Екатеринославскаго уѣзда, Лидія Рубанистая, Покровской 2-класной церковно-приходской школы г. Ростова н/Д. Александра Васильева, настоятели женскихъ монастырей: Екатеринославскаго Тихвинскаго игуменія Констанція, Знаменскаго игуменія Елисавета, попечитель Петровской, Калиновскаго прихода, церковно-приходской школы, Бахмутскаго уѣзда, почетный потомственный гражданинъ Николай До-

линскій и попечительница Новоселовской, Федоровскаго прихода, церковно-приходской школы, Александровскаго уѣзда, потомственная дворянка Елена Коробцова.

Списокъ лицъ, крещенныхъ и присоеди- ненныхъ къ православной церкви.

- 1) Причтомъ Преображенской церкви мѣстечка Юзовки Бахмутскаго уѣзда просвѣщенъ св. крещеніемъ Бердянскій мѣщанинъ Бейнишъ Мееровъ Неймеръ, 33 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Борисъ (5 августа 1911 года).
- 2) Тѣмъ-же причтомъ крещенъ китайскій поданный Исяо Куй, 18 лѣтъ языческой вѣры съ именемъ Василій (18 декабря 1911 года),
- 3) Причтомъ Покровской церкви села Марьевки Верхнеднѣпровскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ гор. Екатеринослава Самуиль Моисеевъ Каминовъ 22 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Михайль (1 февраля 1912 г.).
- 4) Причтомъ Екатеринославскаго кафедральнаго собора крещена дочь Бахмутскаго II-й гильдіи купца Эфирь Яковлевна Украинская, 20 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Ксенія (21 января 1912 года).
- 5) Причтомъ Николаевской церкви села Софievки Верхнеднѣпровскаго уѣзда присоединена къ православію крестьянка деревни Папфуты Свѣицянскаго уѣзда Виленской губерніи Мальвина Винцентовъ Савичева, 26 лѣтъ, римско-Католическаго исповѣданія съ именемъ Марина (17 января 1911 г.).
- 6) Причтомъ Лазаревской церкви города Екатеринослава присоединена къ церкви крестьянка Витебской губерніи Полоцкаго уѣзда Андреевской волости деревни Мишковичъ Изабелла Феликловна Ловетко, 29 лѣтъ, католическаго исповѣданія, съ именемъ Изабелла (14 февраля 1912 года).
- 7) Причтомъ Николаевской церкви Рутченковскихъ хуторовъ Бахмутскаго уѣзда присоединена къ церкви крестьянка Орловской губ. Брянскаго уѣзда села Пахани Флорентина Андреева Боренко, 29 лѣтъ, римско-католическаго исповѣданія, съ именемъ Анна (19 февраля 1912 года).
- 8) Причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Еленовскаго Славяносербскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ гор. Славяносербска Яковъ Шолоновичъ Берковичъ, 49 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Александръ (10 октября 1911 года).

- 9) Тѣмъ-же причтомъ крещень мѣщанинь мѣстечка Васво Городецького уѣзда Могилевской губерніи Мовша Абелевъ Свербиловъ, 29 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Моисей (3 февраля 1911 года).
- 10) Причтомъ Архангело-Михайловской церкви г. Ростова н/Д. крещена мѣщанка города Полтавы Маріана Гецелевна Ваймеръ, 20 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Марія (18 февраля 1912 года).
- 11) Причтомъ Николаевской церкви поселка Горловки Бахмутскаго уѣзда крещень мѣщанинь г. Павлограда Израиль Абрамъ-Зельмановичъ Колтунъ, 19 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Николай (19 февраля 1912 года).
- 12) Причтомъ Соборной Харалампіевской церкви гор. Мариуполя крещень Мелитопольскій мѣщанинь Захарій Нехеміевъ Якубсонъ 28 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Захарій (27 іюня 1911 года).
- 13) Тѣмъ же причтомъ крещена Гроднецкая мѣщанка Ента Шмулевна Бурланъ 33 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Любовь (19 сентября 1911 года).
- 14) Тѣмъ же причтомъ крещень Полтавскій мѣщанинь Петръ Нисаніевичъ Кричевскій 17 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Петръ, (22 сентября 1911 года).
- 15) Тѣмъ же причтомъ крещень С.-Петербургскій потомственный почетный гражданинъ Николай Абрамовичъ Ефронъ, 35 лѣтъ, іудейскаго исповѣд. съ именемъ Николай (30 ноября 1911 года).
- 16) Тѣмъ же причтомъ крещень мѣщанинь города Хорола Полтавской губерніи Шліома Ицко-Іудовичъ Гольденовъ 31 года, іудейскаго исповѣданія съ нарѣченіемъ имени Симеонъ (14 окт. 1911 года).
- 17) Тѣмъ же причтомъ крещень Мариупольскій мѣщанинь Давидъ Лейбовъ Кононовичъ 19 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Давидъ (21 сентября 1911 года).
- 18) Причтомъ Преображенской церкви города Луганска крещень сынъ Луганскаго II-й гильдіи купца Александръ Самсоновичъ Итись, 17 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александръ (21 января 1912 года).
- 19) Причтомъ Николаевской церкви села Новыхъ-Кайдакъ Екатеринославскаго уѣзда крещень мѣщанинь гор. Одессы Левъ Фаликовъ Шварць, 21 года, іудейскаго исповѣд. съ именемъ Левъ (25 февраля 1912 года).
- 20) Причтомъ Троицкой церкви города Екатеринослава крещень мѣ-

щанинъ г. Екатеринослава Исаакъ Школьникъ 25 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Николай, (4 марта 1912 года).

21) Причтомъ Софіевской церкви гор. Нахичевани п/Д, крещена мѣщанка гор. Родомысля Кіевской губ. Ита Рувимова Пеккеръ, 25 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Лидія (26 февраля 1912 года).

22) Причтомъ Владимірской церкви при станціи Софіевка К. Х. С ж. д. крещены 1) мѣщанка города Мелитополя Таврической губерніи Анна Яковлевна Ямпольская, 60 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Анна, 2) мѣщанинъ гор. Мелитополя Таврической губерніи Яковъ Лейбовъ Ямпольскій 35 лѣтъ съ именемъ Яковъ; 2) жена его Матильда Моисеевна Ямпольская 32 лѣтъ, съ именемъ Марія и 4) дочь ихъ Александра Яковлевна 6 лѣтъ, съ именемъ Александра, вѣ іудейскаго исповѣданія (2 марта 1912 года).

23) Причтомъ Соборной церкви города Мариуполя крещенъ мѣщанинъ гор. Мариуполя Мордухъ Янкель-Іосифовъ Рутеръ, 21 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Димитрій (13 февраля 1912 года).

24) Тѣмъ же причтомъ крещенъ мѣщанинъ города Мариуполя Леопъ Янкель-Іосифовъ Рутеръ 31 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Леонтіи (13 февраля 1912 г.).

25) Причтомъ Анно-Зачатьевской церкви села Павловки Славяносербскаго уѣзда крещены: 1) Полтавскій І-й гильдіи купецъ Іосифъ (онъ же Бенціонъ) Срулевъ Мовшевъ Бруенловскій, 41 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Іосифъ; 2) сынъ его Димитрій, 17 лѣтъ, съ именемъ Димитрій (18 декабря 1911 года).

26) Тѣмъ же причтомъ крещена родившаяся въ городѣ Таганрогѣ, дочь аптекарскаго помощника Викторія Авраамъ-Лейбова Мамуровская, 24 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Викторія (3 января 1912 года).

27) Тѣмъ же причтомъ крещена жена Мариупольскаго мѣщанина Владиміра Александровича Хмѣльницкаго Ревекка Абрамовна Хмѣльницкая, 45 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Елисавета (11 янв. 1912 г.).

28) Тѣмъ же причтомъ крещенъ мѣщанинъ города Мариуполя Аронъ Борисовичъ Фалькевичъ 21 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Леонидъ 7 марта 1912 г.).

29) Причтомъ Николаевской церкви пос. Горловки Бахмутскаго уѣзда, крещена мѣщанка г. Лохвицы Полтавской губерніи Цивья Хоцкелевна Лок-

шинова 19 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александра (20 марта 1912 года).

30) Причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго Екатеринбургскаго уѣзда крещенъ запасный-рядовой изъ мѣщанъ г. Тельши Ковенской губерніи Лейбъ Рувелевъ Генесъ, 32 лѣтъ іудейскаго исповѣданія съ именемъ Николай. (15 января 1912 года).

31) Причтомъ Соборной церкви города Бахмута крещена мѣщанка г. Бахмута Геня-Эстеръ Абрамова Браиловская, 22 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Евгенія (3 апрѣля 1912 года).

32) Причтомъ Николаевской церкви села Покровскаго Александровскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ города Золотоноши Полтавской губерніи Аврумъ Мордко Менделевъ Курочка, 27 лѣтъ іудейскаго исповѣданія съ именемъ Владиміръ (31 марта 1912 г.).

33) Причтомъ Николаевской церкви при станиціи Александровскъ присоединена крестьянка села Вербокъ Самойловской волости Павлоградскаго уѣзда Матрена Приходько изъ сектантской общины «евангелскихъ христіанъ» (4 марта 1912 г.).

34) Причтомъ Петро-Павловской церкви села Нижняго Славяносербскаго уѣзда крещенъ мѣщанинъ гор. Лепеля Витебской губерніи Лейбъ Лейзеровъ Роммъ, 16 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Левъ (26 марта 1912 г.).

35) Причтомъ Одигитріевской церкви села Батайска Ростовскаго н/Д округа присоединенъ къ церкви крестьянинъ Самарской губерніи Николаевскаго уѣзда Таволжанской волости и села Прокопій Дмитріевъ Потаповъ, 41 г. Евангелическаго исповѣданія съ сохраненіемъ имени (11 марта 1912 г.).

36) Причтомъ Соборной церкви гор. Бахмута крещены: 1) мѣщанинъ гор. Гродижска Кремечугскаго уѣзда Полтавской губерніи Давидъ-Гершъ Лейзеровъ Жуковский, 30 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ именемъ Александръ и 2) его жена Гитля Аврумъ-Беркова, 27 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Екатерина (7 апрѣля 1912 г.).

37) Причтомъ Филипповской церкви гор. Александровска крещенъ мѣщанинъ гор. Глухова Черниговской губерніи Лейба Шоломовъ Витухновскій, 26 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Левъ (21 марта 1912 г.).

38) Причтомъ села Конскихъ-Раздоръ Александровскаго уѣзда присоединена жена начальника Конскихъ-Раздоръ почтоваго отдѣленія Елисавета

Захарьевна Цибенко, уроженка В. К. Финляндскаго гор. Юэнсу Куопіоской губерніи, урожденная Норманъ-Калліонма, 22 лѣтъ лютеранскаго исповѣданія съ именемъ Елисавета (10 февраля 1912 г.).

39) Причтомъ Николаевской церкви села Лоцманской-Каменки Екатеринославскаго уѣзда крещень мѣщанинъ гор. Луганска Александръ Исааковичъ Итинъ 42 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александръ (13 апрѣля 1912 г.).

40) Причтомъ Лазаревской церкви гор. Екатеринослава крещена мѣщанка гор. Климовичъ Могилевской губерніи Сорка Мовшевна Локшина 31 года іудейскаго исповѣданія съ именемъ Ольга (30 апрѣля 1912 года).

41) Причтомъ Николаевской церкви села Ново-Божедаровки Славяно-сербскаго уѣзда крещень мѣщанинъ гор. Славяносербска Илья Шмулевичъ Эминъ (онъ же Ильманъ) 27 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Илія (1 марта 1912 года).

42) Причтомъ Успенской церкви города Екатеринослава присоединена къ церкви чрезъ таинство миропомазанія дочь Екатеринославскаго мѣщанина Эрна Оттовна Коберская, 19 лѣтъ, евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ именемъ Галина (13 мая 1912 года).

43) Причтомъ Покровской церкви села Лозоватки Верхнедѣпровскаго уѣзда крещень мѣщанинъ гор. Елисаветграда Шлема Абовъ Сафрончикъ, 21 года, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Николай (14 мая 1912 года).

44) Причтомъ Успенской церкви гор. Екатеринослава крещена женщина—зубной врачъ города Кіева Наталія Исааковна—Александровна Шафиръ, 23 л., іудейскаго исповѣданія съ именемъ Наталія (5 мая 1912 г.).

45) Причтомъ Софіевской церкви гор. Нахичева н/Д. крещена Ростовская н/Д мѣщанка Роза Мордухова Шульманъ, 37 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Раиса (8 мая 1912 года).

46) Причтомъ Архангело-Михайловской церкви гор. Ростова н/Д. крещена жена крестьянина Ново-Анценской волости Верросскаго уѣзда Лифляндской губ. Арнольда Яновича Лусьпо, Дора Моисеевна Лусьпо, урожденная Стесина, 28 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Деввора (19 мая 1912 года).

47) Причтомъ Митрофановской церкви села Лисичанска Бахмутскаго уѣзда крещены: 1) помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бахмутскій мѣщанинъ Леонъ Симоновъ—Гершовъ Бедерманъ, 29 лѣтъ съ именемъ Левъ и

2) жена его Надежда Ильина 27 лѣтъ съ именемъ Надежда, оба іудейскаго исповѣданія (23 мая 1912 года).

48) Причтомъ Александро-Невской церкви города Ростова н/Д. крещень Ростовскій н/Д. мѣщанинъ Балій Пинхусовъ Крамаровъ, 25 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Давииль (17 мая 1912 года).

49) Тѣмъ же причтомъ крещена мѣщанка Минской губерніи и уѣзда Острошицкаго городка Ольга Янкелева Сокольская, 28 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Ольга и малолѣтній сынъ ея Яковъ Моисеевъ Левить—3 лѣтъ, съ оставленіемъ имени Яковъ (26 апрѣля 1912 года).

50) Тѣмъ же причтомъ крещень Азовскій мѣщанинъ Александръ Самойловъ Локерманъ 32 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александръ и жена его Софія Аронова Локерманъ, 27 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Софія (17 мая 1912 года).

51) Причтомъ Николаевской церкви села Пушкаревки Верхнедѣпровскаго уѣзда крещень Верхнедѣпровскій мѣщанинъ Элья Менделевъ Луцкій, 17 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Леонидъ (20 мая 1912 года).

52) Причтомъ Троицкой церкви города Екатеринослава присоединень къ церкви сынъ земскаго запаснаго врача Бахмутскаго уѣзда Ивана Михайловича Винокурова Маркъ Ивановичъ Винокуровъ 16 лѣтъ, евангельско лютеранскаго исповѣданія съ именемъ Александръ (20 мая 1912 г.).

53) Причтомъ Софіевской церкви гор. Нахичевани н/Д. крещень родившійся въ городѣ Харьковѣ сынъ зубнаго врача Леонидъ Моисеевичъ Крамеръ, 25 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Леонидъ (22 апрѣля 1912 года).

54) Причтомъ Соборно-Николаевской церкви гор. Луганска крещень мѣщанинъ гор. Старобѣльска Харьковской губерніи Авраамъ Липковъ Ременникъ, 24 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія съ именемъ Александръ (28 апрѣля 1912 года).

Секретарь братства св. Владимира при Екатеринославской духовной семинаріи *Мих. Брунбендеръ*.

ВѢДОМОСТЬ

О движеніи суммъ по Екатеринославскому Епархіальному свѣчному заводу за Май мѣсяць 1912 г.

	Нал. денг.		Билетами	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1-му Мая оставалось	21567	71	42200	—
Въ Маѣ поступило	36573	54	—	—
Итого	58141	25	42200	—
Въ Маѣ израсходовано	43135	36	—	—
На 1-е Юня остается	15005	89	42200	—
Всего	58141	25	42200	—
1) Запаснаго-основнаго капитала	1374	31	9400	—
2) Оборотнаго капитала	7402	58	4100	—
3) Капитала на духовно-учебное дѣло	—	—	4000	—
4) Сиротскаго капитала	133	36	20000	—
5) Капитала Архіепископа Онисифора	74	18	300	—
6) Залого артели	1499	23	—	—
7) Залоговъ служащихъ	1050	38	2500	—
8) Выдано авансомъ подъ росписки	1519	57	—	—
9) Въ кассѣ о. казначея состоитъ	352	28	—	—
10) Залоги благочинныхъ	100	—	1900	—
11) Залоги завѣдующ. складами	1500	—	—	—
Итого	15005	89	42200	—

Вѣрно: Бухгалтеръ завода *И. Вахнинъ*.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей *В. Метиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Екатеринославской епархіи, 2) Перемены по службѣ, 3) Прошеніе Комитета по постройкѣ храма въ С.-Петербургѣ при Подворьѣ Пекинской Православной Миссіи, 4) Къ свѣдѣнію духовенства, Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 6) Списокъ лицъ, крещенныхъ и присоединенныхъ къ православной церкви, 7) Вѣдомость о движеніи суммъ по Екатеринославскому Епархіальному свѣчному заводу за май мѣсяць 1912 г.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

21 Іюня

№ 18

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Во Христѣ—слияніе народовъ.

(Привѣтственная рѣчь Преосвященнѣйшему Теофилакту Епископу Таганрогскому, сказанная при посѣщеніи Его Преосвященствомъ Димитріевской церкви с. Большой Каракубы 27-го Апрѣля 1912 г. *).

Исторія не знаетъ средства болѣе сильнаго, болѣе дѣйственаго къ сближенію людей, къ слиянію во едино цѣлыхъ націй, чѣмъ религія. Во Христѣ обѣщано намъ слияніе народовъ. И когда великій Апостолъ языковъ отрицалъ всякое значеніе для Христа національныхъ отличій, сословныхъ и иныхъ преимуществъ; когда онъ писалъ, что во Христѣ уже нѣтъ ни Эллина, ни Іудея, ни варвара, ни скива, ни раба, ни свободнаго (Кол. 3, 11), то этимъ онъ ставилъ предъ христіанами новый высшій идеаль, стремясь къ которому, они слились бы въ нѣчто сильное, вѣрное, нераздѣльное, чего даже силы ада не въ состояніи были-бы преодолѣть.

Съ этой точки зрѣнія оцѣнивали религію, какъ величайшіе государственные дѣятели, такъ и всемірные завоеватели. Покаяныя царства и возводя изъ разнородныхъ и разнохарактерныхъ національностей сложное зданіе единой государственности, они только въ религіи видѣли тотъ цементъ, который одинъ въ состояніи сблизить и скрѣпить разрозненные, часто враждебные другъ другу этнические элементы.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательенъ взглядъ на религію той загадочной личности, которая, считая себя „наслѣдникомъ древнихъ Цеза-

*) Произнесена въ сокращеніи.

рей“, и лелѣя грандіозную мечту объ „обладаніи Востокомъ и Западомъ“, потрясла въ началѣ прошлаго столѣтія своимъ военнымъ гениемъ всю Европу.

На островѣ св. Елены въ своихъ мемуарахъ Наполеонъ откровенно признается: «Я создавалъ религію (je creais une religion). Я видѣлъ себя по дорогѣ въ Азію, верхомъ на слонѣ, съ тюрбаномъ на головѣ и съ новымъ Алкораномъ въ рукахъ, написаннымъ по волѣ моей». Считая Европу „норою кротовъ“, этотъ великій завоеватель стремился въ Азію, вполне справедливо полагая, что владычество свое ему нужно основать именно тамъ, ибо «нигдѣ, кромѣ Востока, съ его шестьюстами милліоновъ людей, не было великихъ имперій и великихъ переворотовъ»^{*)}. Но онъ прекрасно сознавалъ недостаточность одного только механическаго соединенія племенъ и народовъ. Чтобы дѣйствительно владѣть Востокомъ и Западомъ необходима была еще и особая идейная спайка, а таковой въ его представленіи, и совершенно справедливо, являлась религія. Онъ создавалъ религію... На этомъ пути онъ имѣлъ знаменитаго предшественника. И Магометъ, создавъ свою религію, пронесъ ее отъ предѣловъ роскошной Индіи до твердынь Гибралтара, удивительнымъ образомъ объединивъ подъ знаменемъ ислама многіе милліоны самыхъ разнохарактерныхъ народовъ. Въ воображеніи Наполеона уже складывался новый алкоранъ.. Конечно, это было то же Христово Евангеліе, только приспособленное къ понятіямъ народовъ Востока. Какъ бы цинично, какъ бы грубо-утилитарно ни относился Наполеонъ къ ученію Христа, все-же религію онъ считалъ основой единенія и сліянія народовъ.

Въ Царствѣ-же Божіемъ на землѣ, которое есть Церковь Христова, мы уже видимъ удивительную реализацію предсказаній Ап. Павла. Христосъ сталъ центромъ, къ которому радіусами потянулось все лучшее отъ разныхъ странъ, племенъ и народовъ. Развѣтвляясь на периферіяхъ эти радіусы все тѣснѣе и крѣпче сливаются и смыкаютъ кольцо вокругъ Центра—Христа. Теперь «все и во всемъ Христосъ» (Кол 3, 11). Когда читаешь мартирологи святыхъ, относишься совершенно безразлично къ вопросу о принадлежности ихъ къ той или иной національности. Входили въ него (въ Царство Божіе) всѣ, кто искалъ его, кто, домогаясь, не щадилъ силъ своихъ, ибо было сказано, что оно силою берется (Мф. 11, 12). А входя, забывали свои національныя отличія, часто—національную вражду, и постепенно

^{*)} Это и вышеприведенныя выраженія, взятые въ кавычки, принадлежатъ Наполеону, и извлечены изъ его писемъ, мемуаровъ и проч.

сливались въ одинъ народъ Божій, въ *царство святыхъ*, Глава котораго есть Онъ, „нетлѣнный Царь вѣковъ“ (1 Тим. 1, 17). Былъ-ли Ап. Петръ—еврей? Былъ-ли св. Николай—грекъ? Былъ ли св. Моисей Муринъ—негръ или арабъ, а св. Братя Кирилль и Меѳодій—славяне или греки? Не все-ли это равно для насъ теперь?.. Читая и назидаясь подвигами ихъ жизни, мы внимательно слѣдимъ лишь за тѣмъ—въ какой мѣрѣ они воплотили въ себѣ Христа, какъ въ различныхъ обстоятельствахъ ихъ земнаго существованія осуществлялся многогранный идеаль христіанской святости и безпорочной жизни? Всѣ эти граждане небеснаго отечества (Евр. 13, 14), пребывавшіе каждый среди народа своего, были тѣсно связаны между собой невидимыми, но крѣпкими узами, дѣлавшими ихъ непобѣдимыми. Узы эти—вѣра христіанская, побѣда, побѣдившая міръ (1 Іоан. 5, 4).

Исторія повѣствуетъ о многихъ примѣрахъ того, какъ единство религіозныхъ вѣрованій сближало народы; какъ сами собой падали подъ ея (религію) благодатнымъ вліяніемъ различныя этническія преграды, какъ разрушались искусственно-воздвигаемыя препятствія. Мелкія племена и народы подъ вліяніемъ религіи превращали свою исконную вражду, сближались, сливались, и въ концѣ концовъ складывались въ одинъ сильный народъ, въ крѣпкую, могучую націю...

Лучшей иллюстраціей, подтверждающей данное положеніе, является въ своей исторіи наша Святая Русь.

Внося въ былыя времена свѣтъ Христова ученія въ кромѣшную тьму окружающаго язычества, развѣ не творила она великаго дѣла постепеннаго претворенія, сліянія, всей инородческой массы въ одно крѣпкое политическое цѣлое? Куда дѣлись всѣ эти печенѣги, половцы, чудь бѣлоглазая, съ которыми мы встрѣчаемся на зарѣ русской исторіи? Всѣ они безслѣдно исчезли, мелкими ручейками влились въ великое русское море... Отдаленнымъ напоминаніемъ этой нѣкогда великой культурной работы, этого мирнаго поглощенія и претворенія дикихъ племенъ въ одинъ великій народъ, является теперь лишь нѣсколько сохранившихся старинныхъ аристократическихъ родовъ, въ странныхъ созвучіяхъ фамилій которыхъ и доселѣ слышится ихъ бывшее инородческое происхожденіе (князья Мещерскіе, Урусовы, графы Шереметевы, Сабуровы и др.). Можно ли съ увѣренностью сказать, что великій русскій народъ, раскинувшійся на громадномъ протяженіи отъ Нѣмана до Великаго океана, и отъ «финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды»—сохра-

ниль чистоту славянской крови?... Величіе русскаго народа, его славу и могущество, создала религія, которая помогла ему слить во едино всѣхъ окружающихъ инородцевъ...

И въ настоящій моментъ Тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, окружають люди не русской крови.

Это—потомки тѣхъ смѣлыхъ и отважныхъ мореплавателей, сыновъ свободной Эллады, которыхъ духъ славолюбія и жажда приключеній гнали въ отдаленнѣйшія, еще невѣдомыя тогдашнему міру страны. Во времена, скрывающіяся въ глуби исторіи, предки ихъ появляются на далекомъ сѣверѣ и своими крѣпкими кораблями уже бороздятъ бурную поверхность Понта Эвксинскаго... Въ мифѣ объ аргонавтахъ, отправившихся въ далекую Колхиду (Кавказъ) добывать знаменитое золотое руно, народная фантазія выразила въ поэтической формѣ исконную страсть грековъ къ путешествіямъ и жадѣ приключеній. На эти рискованныя предпріятія отваживались, обыкновенно, лучшіе, самые смѣлые сыны Эллады, такъ называемые—герои, цвѣтъ греческой молодежи, которые потомъ постепенно и осѣдали въ новооткрытыхъ странахъ, образуя тамъ колоніи и поселенія...

Прошу разрѣшенія остановить вниманіе на главныхъ моментахъ дальнѣйшей исторіи этихъ людей.

Проходятъ вѣка и небольшія поселенія грековъ на побережьи прекрасной Тавриды и въ устьяхъ Борисеена (Днѣпра) и Танаиса (Дона) превращаются въ цвѣтуція колоніи и города. Особенно въ этомъ отношеніи посчастливилось древнему Херсонесу (Гераклеа). Въ лучшую эпоху его существованія, которая продолжалась для него довольно долго, Херсонесъ, окруженный тогда прекрасными садами и виноградниками, былъ полонъ промышленнаго оживленія, духовной жизни, процвѣтанія искусствъ. Страбонъ съ восторгомъ описываетъ его. Знаменитый Дюбуа увѣряетъ, что въ немъ было не менѣе 5000 домовъ съ населеніемъ въ 50000 человекъ. Сюда въ этотъ городъ, окруженный, по словамъ Страбона, восьмиверстной стѣной, остатки которой чуть сохранились и до нашего времени, стекались не одни только торговцы. За торговлей потянулась сюда и греческая культура. Появляются философы, поэты, художники. Здѣсь, на площадяхъ и въ зданіяхъ общественныхъ собраній, кипѣла оживленная дѣятельность, гремѣло ораторское слово, раздавались импровизаціи рапсодовъ, читались великія трагедіи. Здѣсь, среди художественныхъ мраморовъ, передъ бюстами боговъ, подъ портиками и ко-

лонами шла изящная греческая бесѣда, трактовались избранныя темы, торжествовала софистика.

Но, проходять еще вѣка, и мы видимъ Херсонесъ, уже просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія. На мѣстѣ языческихъ храмовъ возвышаются прекрасныя христіанскія базилики, въ которыхъ раздается хвала Воскресшему Богу—Побѣдителю зла и смерти и совершается безкровная жертва Таинственного Агнца, вѣчно „раздробляемого и нераздѣляемого, всегда ядомаго и никогда же иждиваемаго“. Къ этому времени христіанскій Херсонесъ имѣлъ уже славное прошлое; почва его была обильно полита кровью мучениковъ. Въ эпоху гоненій, Херсонесъ, считавшійся глухой и отдаленной провинціей, сталъ мѣстомъ ссылки знатныхъ христіанъ. Сюда была сослана (въ концѣ I-го вѣка) племянница импер. Домиціана—Флавія—Домитилла, принявшая христіанство въ Римѣ и долго томившаяся здѣсь въ заточеніи. Въ мраморныхъ каменоломняхъ Херсонеса изнурялись непоспльной работой болѣе 2,000 христіанъ. Наконецъ, въ царствованіе импер. Траяна, сюда-же былъ сосланъ св. Климентъ, знаменитый папа Римскій, который и погибъ здѣсь мученической смертью (въ 110 г.). Этому-же Херсонесу суждено было имѣть громадное, провиденціальное значеніе въ судьбѣ и исторіи всего русскаго народа.

Сюда, въ этотъ славный Херсонесъ, къ предкамъ окружающихъ Тебя, Владыко, скромныхъ людей, прибылъ съ далекаго, таинственного Сѣвера голубоглазый и свѣтловолосый славянскій витязь—„Красное Солнышко“, какъ величала его храбрая дружина. Это былъ могучій предводитель страшныхъ руссовъ, не разъ наводившихъ ужасъ и заставлявшихъ трепетать даже славный градъ Великаго Константина. Явился онъ сюда просить величайшаго блага въ мірѣ—вѣры Христовой. И неисповѣдному Промыслу Божию угодно было, чтобы повелитель Таинственной Полуночи просвѣтился свѣтомъ Евангелія именно здѣсь, и принялъ величайшее сокровище отъ рукъ предковъ окружающихъ Тебя людей. Такъ эти скромные люди нѣкогда участвовали въ духовномъ рожденіи св. князя Владиміра, а съ нимъ и всего русскаго народа.

Но, проходять еще вѣка... Изъ глубинъ средней Азіи выходитъ невѣдомая темная сила, которая бурнымъ потокомъ устремляется на Европу, предавая все встрѣчавшіеся мечу и пожарамъ. Не избѣгла общей участи и прекрасная Таврида, какъ разъ стоявшая на ея роковомъ пути. Какъ отъ губительнаго дыханія знойной пустыни вянуть вѣжныя растенія, такъ погиб-

ла, увяла, вся византійско-христіанская культура отъ дикихъ, разрушительныхъ наклонностей грубыхъ азіатскихъ варваровъ. Исчезли цвѣтущіе города, храмы Божіи превратились въ развалины. Прекратилось пѣніе велегласныхъ гимновъ и воцарилась мерзость заустѣнія на мѣстѣ святомъ. Населеніе, обращенное въ рабство, заняло и затосковало въ цѣпяхъ и неволѣ. Тогда-то болѣе свободолюбивые изъ нихъ бѣжали въ горы, и тамъ, въ теченіе долгихъ вѣковъ отбиваясь отъ варваровъ, сохранили въ неповрежденной чистотѣ свою вѣру православную, а также и языкъ.

Но, проходить еще вѣка.., Часъ возмездія приближается, Божественное Провидѣніе произноситъ свой судъ и наступаетъ конецъ владычеству темной силы. На престолъ могучей сѣверной имперіи, на престолъ Владимира святого, воцаряется великая „Порѣироносная Жена“, которая зоветъ къ себѣ порабощенныхъ грековъ — потомковъ тѣхъ, что нѣкогда облагодѣтельствовали свѣтомъ Христова ученія великаго русскаго князя. Добро за добро. Какъ братьевъ единокровныхъ, какъ дорогихъ гостей принялъ истомившихся въ татарской неволѣ грековъ великодушный и гостепріимный русскій народъ. И поселились они на тучныхъ пажитяхъ тогдашней Новороссіи, этой подлинной страны Гессемъ, текущей медомъ и молокомъ. Поселились они, и остались на вѣки благодарны своему великодушному благодѣтелю и избавителю — русскому народу.

Теперь окружающіе Тебя, Владыко, люди — полноправные граждане Великой Россійской Имперіи. По крови они считаются инородцами. Процессъ претворенія (руссификаціи) еще продолжается и моментъ полного сліянія ихъ съ великимъ русскимъ народомъ, вѣроятно, еще слишкомъ далекъ; но по духу, по взглядамъ, по склонностямъ — это давно уже истинные русскіе люди. Во всемъ государствѣ не найдется народа, болѣе любящаго Россію, болѣе преданнаго Русскому Монарху, болѣе приверженнаго къ историческимъ устоямъ русской жизни, чѣмъ приазовскіе греки.

Что-бы не утруждать далѣе Твоего вниманія, Владыко, я отказываюсь приводить здѣсь прекрасные примѣры и доказательства изъ недавняго прошлаго, но, какъ принадлежащій по крови къ народу сему, правдивость всего сказаннаго свидѣтельствую совѣстью своей. И въ настоящій тревожный для нашей Великой Родины моментъ, который иначе нельзя назвать, какъ временемъ крайняго развитія инородческаго сепаратизма и засилья, только на однихъ грековъ можно съ гордостью и увѣренностью указать, какъ на лю-

дей, оставшихся вѣрными своимъ прежнимъ чувствамъ и общаніямъ, какъ на людей, горячо-любящихъ свою Великую Родину, искренно радующихся Ея радостями и болѣющихъ Ея болѣзнями и печалами.

Оканчивая свое привѣтствіе, я возвращаюсь къ его началу. Исторія не знаетъ средства болѣе сильнаго, болѣе дѣйственаго къ сближенію людей, къ сліянію во едино цѣлыхъ націй, чѣмъ религія. Въ этомъ крохотномъ пунктѣ величайшей въ мірѣ имперіи сошлись Эллины и Скиоты, сошлись потомки тѣхъ древнихъ народностей, о которыхъ упоминалъ Великій Апостоль, говоря о нивелирующемъ значеніи христіанства. Сошлись и слились до взаимнаго проникновенія другъ другомъ. Какъ, почему это могло случиться? Потому что у нихъ былъ „одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ (Еф. 4, 5—6). Здѣсь реализовалось, на дѣлѣ осуществилось то, о чемъ говорили Пророки и Апостолы, что прозрѣвали великіе государственники, о чемъ догадывались великіе завоеватели. Здѣсь, предъ святѣйшимъ Ликомъ Царя—Христа, сошлись потомки древнихъ Эллиновъ и Скиотовъ и слились во едино для того, чтобы идти къ единой великой цѣли, которая искони предопредѣлена Провидѣніемъ Великой Россіи.

Вниди-же, Преосвященнѣйшій Владыко, во святыи храмъ сей и преподай свое Архипастырское благословеніе моимъ дорогимъ духовнымъ чадамъ. Вѣрю, глубоко вѣрю, что Твое благословеніе укрѣпитъ ихъ въ прежнихъ добродѣтеляхъ, выработанныхъ въ нихъ тяжелой исторіей, и вмѣстѣ съ дарованіемъ имъ благъ земныхъ, откроетъ имъ неистощимую сокровищницу благъ небесныхъ.

Священникъ А. Трифилюевъ.

Автору „Новшество или необходимость“.

Многоуважаемый Батюшка!

Прочтя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Вашу статью: „новшество или необходимость“, я рѣшилась высказать Вамъ свои впечатлѣнія и мысли по поводу затронутыхъ Вами вопросовъ.

Первое впечатлѣніе мое отъ Вашей статьи было:—удивленіе и восхищеніе тѣмъ, какъ красиво и торжественно прошла у Васъ встрѣча Преосвященнаго Теофилакта. Но не успѣла я еще закончить чтеніе Вашей, прек-

расно изложенной статьи, какъ новое, еще смутно сознаваемое чувство, все больше и больше выросло въ душѣ. Желая отдать себѣ отчетъ въ этомъ непрошенномъ чувствѣ, я начала внимательнѣе читать статью вторично. И вотъ, совершенно неожиданно, всплыло въ памяти одно незначительное въ сущности воспоминаніе изъ моей личной семейной жизни.

Года два тому назадъ, лѣтомъ, когда гастролировала въ Екатериносла-вѣ труппа Суходольскаго, я вздумала повесть дѣтей своихъ на дневной спектакль. Я не сторонница театралныхъ развлеченій для дѣтскаго возраста, и до этого времени дѣти мои не имѣли никакого представленія о театрѣ. Рѣшила я доставить дѣтямъ такое развлеченіе потому, что въ тотъ день шла извѣстная дѣтямъ и любимая ими повѣсть Гоголя: „Тарась Бульба“. Собирая дѣтей въ театръ, я была увѣрена, что восторгу ихъ конца не бу-детъ.

Дѣти съ глубокимъ вниманіемъ прослушали пьесу, но ожидаемого мною восторга не проявили. На обратномъ пути они стали задавать мнѣ довольно странные, какъ мнѣ показалось сначала, вопросы: „а Тарась Бульба и дома ходить въ такомъ красивомъ кафтанѣ, или онъ только въ театрѣ нарядил-ся? А чего у Остапа и Андрія мать такая молодая? А ей развѣ не жалко провожать своихъ сыновей въ сичъ? А зачѣмъ же она такъ нарядилась?“. Старшій изъ дѣтей на мой вопросъ, понравилось ли ему въ театрѣ, — до-вольно вяло отвѣтилъ: — „понавильсь, а только я думалъ, что оно *не такъ будетъ*“.

Потомъ я поняла, что чистое дѣтское сердце сразу подмѣтило ту ис-кусственность и вычурность театралной обстановки, которая дѣйствительно часто заслоняетъ внутреннее содержаніе пьесы и охлаждаетъ впечатлѣніе. Это маленькое воспоминаніе отчасти освѣтило мнѣ то смутно еще сознаваемое чувство какой-то неудовлетворенности, которое зародилось въ душѣ при чте-ніи Вашей статьи. Мысль заработала яснѣе. Воображеніе перенесло меня въ далекое, далекое прошлое, на зарю Христіанства, во времена апостольскія и рисовало картину за картиной. Вотъ идетъ Апостоль... За нимъ толпа народа, жадно ловящая его вдохновенныя рѣчи.... Что этой нестройной тол-пѣ и палящій зной, и стужа, и жажда, и голодь?! Она живетъ теперь ог-ненными глаголами, прожигаящими душу до самаго дна!... Вотъ христіан-скій мученикъ на аренѣ цирка, съ глазу на глазъ съ разъяреннымъ звѣ-ремъ..... Лицо его спокойно, — а глаза съ глубокой, несокрушимой вѣрой об-

ращены къ небу... Вотъ горящіе на кострахъ мученики.... Вмѣстѣ съ дымомъ ихъ тѣль несется къ небу восторженная хвала Богу. ....

Перенесая на мгновеніе въ глубину вѣковъ, мысль снова возвращается къ дѣйствительности и съ тяжелымъ вздохомъ опускается на землю. Какими жалкими, какими тусклыми кажутся ей на этотъ разъ и стройные ряды захудалыхъ деревенскихъ ребятишекъ съ букетами въ рукахъ, и зеленныя арки, и бенгальскіе огни!...

Вы сожалѣете, Батюшка, что у насъ, въ Россіи, нѣтъ по западному образцу пышно обставленныхъ религіозныхъ церемоній, и что наше духовенство не можетъ сравниться съ „ловкими“ католическими священниками, умѣющими малѣйшее движеніе народной души использовать „во славу своей церкви“ и „возвышеніе своего престижа“.

Позвольте съ Вами не согласиться. Прежде всего я не согласна видѣть въ нашемъ православномъ пастырѣ „ловкаго“ священника. Понятіе „ловкій“, по моему мнѣнію, можетъ быть примѣнимо въ какихъ нибудь матеріальныхъ, коммерческихъ сдѣлкахъ, а не въ дѣлахъ вѣры, которыя движутся силою духа! Съ другой стороны—пользоваться въ дѣлахъ вѣры незначительными моментами, когда упускаются болѣе значительные для поднятія престижа духовенства въ народѣ,—не значить ли это почувствовать себя банкротомъ, платящимъ за рубли—копейками? Не значить ли это—на „мѣдные гроши“ покупать дорогой „товаръ“—народное сердце?! Это не совмѣстимо съ моимъ понятіемъ объ истинномъ пастырствѣ. Что же касается торжественныхъ религіозныхъ церемоній, то, по моему глубокому убѣжденію, онѣ въ состояніи поддержать славу Церкви только до того момента, пока погаснутъ бенгальскіе огни....

Когда человѣкъ изъ освѣщенной комнаты, въ осеннюю, темную ночь, выходитъ во дворъ, онъ только на короткое время теряетъ способность различать контуры окружающихъ предметовъ, доступные глазу не раздраженному свѣтомъ.....

Неужели Вы совершенно искренно говорите, что народу нашему, по существующему у насъ принципу „тащить и не пущать“, кто-то мѣшаетъ проявлять чувства любви, восторга и преданности? А мнѣ кажется, что народъ, скопившись безобразными массами и равнодушно глазѣющей на проезжающую карету Владыки—держитъ себя именно такъ, какъ онъ себя и чувствуетъ въ тотъ моментъ. А почему онъ такъ себя чувствуетъ—

Вы сами, по моему мнѣнію, объясняете въ своей статьѣ говоря: „мы—пастыри, вращаясь постоянно въ народѣ, мозоля ему глаза своими недостатками, успѣли унизить свой санъ *до послѣдней степени, до явнаго неуваженія къ себѣ*“. Я думаю, что этими словами Вы не хотѣли забросать камнями своихъ соратниковъ на нивѣ Христовой, а только обошли молчаніемъ коренныя причины этого горестнаго явленія, но Вы сказали сущую правду. Именно — *это неуваженіе* къ своему ближайшему духовенству, граничащее съ *презрѣніемъ* къ нему и является причиною равнодушнаго отношенія народа ко многимъ проявленіямъ своей религіозной жизни, въ частности къ посѣщеніямъ приходовъ Владыками. Между духовенствомъ и народомъ образовалась уже та широко-зіяющая и зловѣщая пропасть, отъ которой кружится голова и болѣзненно замираетъ сердце. Тѣ дороги, которыми духовенство можетъ вернуть къ себѣ любовь, уваженіе и преданность народную, я думаю, Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстны болѣе, чѣмъ мнѣ, поэтому я считаю лишнимъ о нихъ распространяться.

Прошу Васъ со всею искренностью не усматривать въ моихъ словахъ желанія чѣмъ нибудь Васъ обидѣть. Я, можетъ быть, и не рѣшилась-бы написать Вамъ это письмо, такъ какъ выступленіе въ печати для меня непривычное дѣло, но на дняхъ со мною случилось одно обстоятельство, глубоко меня взволновавшее.

Какъ то, случайно взглянувъ въ окно, я увидѣла странную фигуру женщины не то больной, не то пьяной, еле движущуюся по дорогѣ. Заинтересовавшись этимъ, я вышла къ калиткѣ, ведущей на церковную площадь и стала наблюдать. Фигура направлялась прямо ко мнѣ. Когда женщина подошла ближе, я ужаснулась ея видомъ. Это былъ — скелетъ обтянутый землстой кожей и только глубоко сидящіе страдальческіе глаза обнаруживали въ ней живого человѣка. Еле шевеля запекшимися губами, она стала излагать свою просьбу, волнуясь и кашляя. Отъ нея я узнала слѣдующее. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта дѣвушка со своею матерью пріѣхала въ Екатеринославъ на заработки. Сначала служили обѣ. Потомъ мать заболѣла. Дочь продолжала служить, содержа на свои скудныя средства горячо любимую мать. Потомъ заболѣла и сама чахоткой. Пока еще была въ силахъ ходить — обращалась во все Екатеринославскія благотворительныя учрежденія и больницы, умоляя принять ее съ матерью, но вездѣ былъ одинъ отвѣтъ: «нѣтъ мѣстъ, ждите». Обращалась въ лигу «блага цвѣтка», но и тамъ сказали,

что пока ничѣмъ не могутъ ей помочь, такъ какъ только съ осени думаютъ приступить къ постройкѣ своего зданія. Между тѣмъ силы быстро падали. Слегла, наконецъ, и дочь въ постель. Началась тяжелая нужда. Скудныя средства до послѣдней сорочки быстро изсякли. Дѣло доходило до того, что обѣ больныя по нѣсколько дней лежали безъ пищи въ своей нетопленной коморкѣ, слушая постоянно упреки своей квартирной хозяйки. Наконецъ — мать умираетъ. И вотъ дочь, собравъ всѣ свои послѣднія предсмертныя силы, встаетъ съ постели и идетъ просить на погребеніе матери. «Помогите ради Христа!» — заканчиваетъ она свою печальную повѣсть чуть слышнымъ, прерывающимся голосомъ, и слезы тоски и безысходнаго горя застыли въ ея потухающихъ глазахъ. Когда я увидѣла эти слезы и эту протянутую за подаваніемъ руку умирающаго человѣка, я содрогнулась, и чувство жгучаго стыда охватило все мое существо. Въ тотъ мигъ, какъ никогда, кажется, въ жизни, я во всей полнотѣ почувствовала все то поруганіе и бичеваніе, которому мы и *по нынѣ* подвергаемъ Христа, имѣя дерзость считать себя Его послѣдователями!! Весь день я не могла успокоиться и съ дрожью сердца, вспоминая эту несчастную жертву *нашей христіанской жестокости*, думала: вотъ гдѣ та почва, на которой мы могли бы возрастить славу своей Церкви, и поднять престижъ духовенства на должную высоту!

Христось сказалъ: «ищите прежде Царствія Божія и правды его, остальное-же приложится вамъ». Если-бъ мы могли этотъ завѣтъ Христа держать въ своемъ сердцѣ и стремиться къ его осуществленію, сколько слезъ можно было бы осушить изъ этой рѣченки народнаго горя?

У насъ въ Россіи, въ послѣдніе годы, по заграничному образцу устраиваются благотворительные праздники («бѣлой ромашки», «колоса ржи»). Собираются громадныя средства. Въ этомъ году одинъ Екатеринославъ за два дня праздника далъ до тридцати тысячъ рублей. Я думала: — почему бы и намъ, духовнымъ не завести и у себя такихъ праздниковъ во имя Христа — Страдальца. Я думаю, что среди насъ нашлось бы не мало лицъ, которыя съ радостью пошли бы на это доброе дѣло.

Трудно только начать доброе дѣло, а дальше — оно само себя поддержитъ и укажетъ тотъ путь, по которому ему суждено пойти.

Нѣсколько успокоившись такими мыслями, я уснула. И всю ночь мнѣ грезились прекрасныя свѣтлыя зданія, умиротворенныя лица страдальцевъ и свѣтлый ликъ Христа съ Его всепрощающимъ и любвеобильнымъ взоромъ.

На утро я рѣшилась написать Вамъ это письмо. Простите еще разъ за беспокойство.

Жена священника.

„Спутницы“.

Въ Енисейскихъ Епарх. Вѣд. напечатана статья „Спутницы“, авторъ которой, говоря о современныхъ сельскихъ матушкахъ, между прочимъ, пишетъ: „Всѣхъ современныхъ священническихъ жень можно раздѣлить на пять главныхъ категорій.“

Первый типъ священнической жены можно охарактеризовать такими чертами. Внѣшность — дородная. Дѣятельность: распоряженіе стряпками и руганіе ихъ, сборъ осенокъ, петровскихъ и др. кушанье и спаніе. Интересы: здоровье дѣтей, нажива, сплетни и пересуды съ кумушками, почетное мѣсто въ углу на именинахъ, отъ свадбахъ и др. деревенскихъ вечеринкахъ. Это типъ вымирающій. Не будемъ жалѣть его. Въ немъ нѣтъ и малой доли соуптствія пастырю.

Второй типъ въ другомъ родѣ. Это типъ скромной смиренной женщины, трудолюбивой хозяйки и заботливой матери. Она вѣчно на кухнѣ или въ столовой и спальной. Отъ печки до стола и отъ стола до зыбки — вотъ ея дѣятельность. Она заботится угодить мужу: въ гости ходитъ рѣдко и почетомъ особеннымъ среди прихожанъ не пользуется. Въ праздники, когда позволяеть время, ходитъ въ церковь, но воодушевленіе ей не знакомо. Книгами и дѣлами мужа не интересуется. Если случаются житейскія огорченія — въ родѣ болѣзни и смерти дѣтей, обиды отъ мужа и т. п., она переноситъ ихъ, но переноситъ пассивно, съ нѣкоторою тупою безнадежностью. Ничего лучшаго впереди она не ждетъ, но и отчаянія не имѣетъ. Короче сказать — это типъ простой, доброй, и честной, но не развитой во всѣхъ отношеніяхъ, женщины. Трудъ и огорченія часто видитъ она въ жизни, но радости и утѣшенія мало. Пожалѣемъ ее, но не пожелаемъ распространенія такому типу священнической жены, ибо и въ этомъ типѣ нѣтъ сознанія общественнаго долга.

Третій типъ, это типъ щеголеватой, кокетливой и легкомысленной женщины, съ чисто буржуазными интересами въ жизни. Дѣтьми своими она тяготеется, хотя иногда и наряжаетъ ихъ по барски; но о христіанскомъ воспитаніи ихъ совершенно не заботится. Она любитъ вечера, моды, обще-

ство кавалеровъ. Участвуетъ въ спектакляхъ. Въ отношеніи религіи у ней самыя жалкія обрывки: такъ, кое-когда небрежно перекрестится, да очень рѣдко забѣжитъ къ концу обѣдни въ церковь. Это отвратительный типъ. Въ крайнихъ своихъ выраженіяхъ онъ встрѣчается рѣдко. Но не мало есть священническихъ жёнъ, которыя пошли бы по этому пути, если бы позволяли средства и вообще благопріятствовали бы тому условія жизни; къ счастью, недостатокъ средствъ и самыя условія быта духовенства не даютъ развиться пошлымъ буржуазнымъ наклонностямъ нѣкоторыхъ матушекъ.

Совсѣмъ не похожъ на предыдущіе типы четвертый типъ священнической жены. Это развитая, начитанная и серьезная женщина. Но односторонне развитая. Она много читаетъ, но исключительно «свѣтскую» литературу— беллетристику новыхъ писателей, толстыя періодическія изданія, газеты. Религіозными вопросами она не интересуется. Надъ житіями святыхъ и прологами, пожалуй, улыбнется. Богословіе для нея мертво и скучно. Да она и не пробовала его читать. Въ церковь ходитъ только по необходимости. Она съ охотой берется за учительство въ школѣ, фельдшерство и т. п. Вообще ей очень хочется имѣть независимое положеніе отъ мужа и въ этомъ отношеніи она до болѣзненности чувствительна. Однако, имѣя отдѣльную службу, она хотя и несетъ ее съ полной добросовѣстностью и даже умѣньемъ и съ успѣхомъ, но воодушевленія и самоотверженности въ служеніи не имѣетъ. Одѣвается довольно изыскано. Живого общенія съ простонародьемъ не имѣетъ и въ послѣднемъ видитъ, гл. о., невѣжество и грубость. Къ служенію мужа относится безразлично. Положеніе ея въ семьѣ священника фальшиво. И она, конечно, совсѣмъ не спутница мужа въ пастырскомъ служеніи. Она ничего не имѣла бы противъ того, если бы мужъ ея и совсѣмъ снялъ рясу и сдѣлался бы акцизнымъ надзирателемъ, начальникомъ желѣзнодорожной станціи или чѣмъ угодно. Если мужъ такой жены—священникъ убѣжденный и человѣкъ съ твердымъ характеромъ, то отрицательныя стороны этого типа нѣсколько сглаживаются. При другихъ же условіяхъ, мужъ вполнѣ подчиняется антицерковному вліянію жены, и изъ него получается уродливый типъ священника безъ всякихъ устоевъ, безъ уваженія къ уставамъ той церкви, которой служить, и безъ вѣры въ то священство, которое на себѣ носить.

Пятый типъ священнической жены лучше всего характеризуется апостольскимъ словомъ: спутница. Это, истинно, спутница мужу въ его пастырскомъ служеніи. Она всюду слѣдуетъ по его стопамъ и въ минуты его бо-

ренія и изнеможенія всегда готова утѣшить его и подкрѣпить. Прежде всего она спутница мужу въ вѣрѣ. Нерѣдко, хорошо знакомая со свѣтской литературой и получившая вообще, т. назыв., «свѣтское» образование, она съ благоговѣйнымъ вниманіемъ углубляется и въ чтеніе святоотеческой литературы, прологовъ и житій. Она вмѣстѣ съ мужемъ изучаетъ ихъ, а также и самое Слово Божіе. Она молится вмѣстѣ съ мужемъ и дома, и въ церкви, и въ избахъ прихожанъ. Во время отлучекъ мужа молитвенно сопутствуетъ ему. Чуждая того, что называется ханженствомъ, она въ то же время съ уваженіемъ относится къ установленіямъ церкви относительно поста и вообще внѣшняго уклада жизни. Она не оустится въ танцы и вообще не будетъ увлекаться другими мірскими «развлеченіями» и не станетъ этого дѣлать не только изъ любви къ мужу и изъ уваженія къ его служенію, но и просто потому, что ей это совершенно неинтересно да и некогда объ этомъ думать. У ней такъ много священныхъ заботъ и высокихъ интересовъ, что мысль о танцахъ, вечерахъ и т. п. даже и въ малой степени не привлекаетъ ее. Вѣдь она спутница пастыря, спутница того, кто долженъ возвѣщать людямъ Евангеліе, кто долженъ вразумлять заблудшихъ, кто долженъ насыщать алчущихъ, утѣшать страдальцевъ, защищать обиженныхъ... Она спутница того, кто долженъ бороться съ царствующимъ въ мірѣ зломъ, кто обязанъ вслухъ громко возвѣщать: «Горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчите. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете» (Лук. VI, 24—25). До танцевъ ли, нарядовъ и развлеченій вѣрной спутницѣ того, кто провозглашаетъ людямъ эти слова Христовы? О, нѣтъ! даже и мимолетно сердце ея не ищетъ такихъ радостей. Сердце ея влечетъ ее въ жилище несчастныхъ, голодныхъ, холодныхъ, заброшенныхъ, забытыхъ. Тутъ ея мысли, ея заботы, ея интересы. Она горячо желаетъ помочь всѣмъ. И ей все кажется, что она мало дѣлаетъ добра людямъ, что она эгоистка и думаетъ только о себѣ. Смиреніе бываетъ всегда спутникомъ истинной добродѣтели. Въ такомъ же духѣ она воспитываетъ и дѣтей своихъ. Она стремится вложить въ нихъ навыки дѣятельной христіанской любви и искренняго благочестія. Ничто такъ не огорчаетъ ее въ ихъ поведеніи, какъ случаи неблагодарности и холодности ихъ къ Богу и грубости въ отношеніи къ людямъ. Въ такъ называемомъ «обществѣ» она бываетъ очень рѣдко: въ гости къ людямъ привилегированнаго положенія ей

ходить некогда, да и въ большинствѣ случаевъ съ ними у ней почти ничего общаго. Но когда случается ей въ обществѣ такихъ людей бывать, она держитъ себя съ свойственной ей скромностью и безъ тѣни какого-либо пренебреженія или высокомерія. Эти чувства совершенно не свойственны ея натурѣ. Много дѣлающая, много читающая и думающая, она, однако, никогда не стремится поставить на видъ свою дѣятельность, свое развитіе или начитанность. Напротивъ, она искренно считаетъ себя малодѣятельной, мало-свѣдующей.

Въ средѣ простого народа она, наоборотъ, бываетъ очень часто. Здѣсь она чувствуетъ себя въ родной атмосферѣ. Она постоянно посѣщаетъ съ мужемъ дома простолюдиновъ и съ воодушевленіемъ принимаетъ активное участіе въ тѣхъ бесѣдахъ и собраніяхъ, которыя мужъ ея устраиваетъ съ народомъ какъ въ храмѣ, въ школѣ или иномъ помѣщеніи, такъ и въ домахъ самихъ прихожанъ, по приглашенію послѣднихъ. О, какъ много отраднхъ и святыхъ чувствъ почерпаетъ она въ живомъ общеніи съ народомъ, въ этой мирной бесѣдѣ въ маленькой горницѣ, переполненной народомъ, за невзыскательной и общей съ простыми людьми трапезой на самодѣльной скатерти, въ бесѣдѣ прерываемой хотя и не музыкальнымъ, но воодушевленнымъ общимъ пѣніемъ молитвъ и священныхъ стиховъ! Въ свою очередь и дома она принимаетъ своихъ прихожанъ съ полнымъ радушіемъ. И они идутъ къ ней, какъ къ своему челоуѣку, и чувствуютъ себя у нея, какъ дома. Здѣсь, въ домѣ священника, никто и ничто ихъ не третируетъ, а также и они нисколько ни шокируетъ хозяевъ.

Она, при случаѣ, не сторонится и занятій въ школѣ, фельдшерства и т. п. Она берется за эти дѣла даже съ большой охотой и увлеченіемъ. Но при этомъ у нея нѣтъ никакихъ корыстолюбивыхъ видовъ или жажды независимости, а одно горячее желаніе принести людямъ пользу.

Во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ она стремится поддержать мужа. Если же видитъ его унывающимъ при неудачахъ или готовымъ опустить руки при видимой бесплодности нѣкоторыхъ стремленій его, то спѣшитъ утѣшить его, подкрѣпить. Она напоминаетъ ему о Христѣ, о Его подвигѣ. Она съ любовью указываетъ мужу на собственныя его ошибки или невѣрный шагъ. Она молится за него и проситъ у Бога для него помощи и подкрѣпленія. Однимъ словомъ, она во всемъ, какъ вѣрная спутница, какъ добрая и любящая сестра во Христѣ. Вотъ положительный типъ жены священника! Но

воплощается ли такой типъ въ дѣйствительности? среди современныхъ священническихъ женъ есть ли такія вѣрныя спутницы пастыря?

Немного, но есть. Ихъ мало, но онѣ истинно народныя матушки. Смирненны, скромны онѣ. Но задача ихъ, поистинѣ, высока и свята. Немного о нихъ сказано въ прошломъ. Но славное будущее принадлежитъ имъ. (В. Е. В.)

Къ вопросу объ учительской дачѣ.

3-го Февраля настоящаго года на Общемъ Собраніи членовъ Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Екатеринославской епархіи обсуждался, между прочимъ, докладъ Правленія Общества объ устройствѣ лѣтней учительской дачи. Вопросъ о дачѣ вызванъ былъ предложеніемъ председателя Славяносербскаго Отдѣленія Совѣта, священника (нынѣ протоіерея) о. Іоанна Вышемірскаго въ даръ Обществу участка земли въ 6 десятинъ, расположеннаго на правомъ берегу Донца, въ 13-14 верстахъ отъ гор. Луганска. Зная тяжелыя условія учительской службы, о. Іоаннъ пожелалъ придти на помощь уставшимъ и слабымъ здоровьемъ устройствомъ лѣтней дачи въ здоровой и красивой мѣстности. Принимая въ даръ земельный участокъ, Общество взаимопомощи должно было устроить и оборудовать дачу для лѣтняго отдыха. Общее Собраніе, заслушавъ докладъ Правленія, постановило: „благодарить жертвователя свящ. о. Іоанна Вышемірскаго и просить его пожертвовать участокъ земли Обществу пока безъ обязательства устройства на немъ дачи, но съ тѣмъ чтобы доходъ съ этого участка шелъ въ пользу дѣйствительныхъ членовъ, нуждающихся въ поправленіи здоровья“. Такое постановленіе Собранія вызвано было, съ одной стороны, сомнѣніемъ въ цѣлесообразности крупнаго расхода на постройку дачи, съ другой—предположеніемъ, что дачная земля можетъ приносить хорошій доходъ, который можно обратить на пособія нуждающимся въ поправленіи здоровья, т. е. на достиженіе тѣхъ цѣлей, ради которыхъ о. Іоаннъ предлагаетъ устроить дачу. Сомнѣніе Собранія въ полезности крупной затраты на дачу и предположеніе его о большой доходности дачнаго мѣста объясняются въ значительной степени неосвѣдомленностью относительно жертвуемаго участка земли. Никто изъ присутствующихъ на Собраніи не былъ на мѣстѣ и не имѣлъ нагляднаго представленія о дачѣ о. Іоанна. По желанію жертвователя Правленіе Общества поставило на повѣстку Общаго Собранія во-

прось о постройкѣ дачи, но оно лишено было возможности предварительно осмотрѣть дачное мѣсто, да и время (зима) было не подходящее для этой цѣли. При ближайшемъ ознакомленіи съ дачнымъ мѣстомъ о. Іоанна сразу выясняется, что оно не доходно, но красиво и полезно для лѣтняго отдыха. Я осмотрѣлъ дачное мѣсто о. Іоанна и вполне согласенъ съ нимъ, что оно пригодно только для дачи. Поэтому уважаемый жертвователь не можетъ исполнить постановленія Общаго Собранія и снова предлагаетъ Обществу использовать даръ подъ лѣтнюю дачу. Только при этомъ условіи Общество можетъ войти во владѣніе земельнымъ участкомъ.

Дачное мѣсто расположено на крутомъ склону высокаго праваго берега Донца и почти все покрыто хорошимъ лѣсомъ; только одна десятая съ небольшимъ отведена подъ полевую культуру. Внизу, у русла рѣки—двѣ площадки, изъ которыхъ одна (ниже) можетъ быть использована подъ огородъ и цвѣтникъ, другая (выше)—подъ дачный домъ со службами. Сейчасъ обѣ площадки покрыты лѣсомъ. Не только дача о. Іоанна, но и вся окружающая мѣстность очень богата растительностью. Лѣсъ (чернолѣсье) идетъ широкой полосой по обѣимъ берегамъ красивой рѣки и вверхъ и внизъ на все видимое пространство. Большой лѣсъ, рѣка, горы праваго берега, придаютъ всѣмъ мѣстности красивый, живописный видъ. Дачный участокъ о. Іоанна одинъ изъ самыхъ здоровыхъ и пріятныхъ уголковъ живописной долины Донца. Рядомъ съ нимъ внизъ по теченію находятся дачныя мѣста жителей Луганска, пока еще не застроенныя, а вверхъ—небольшой хуторъ Паньковка, утопающій въ зелени. Болѣе здороваго и красиваго мѣста для дачи трудно найти въ нашей губерніи! Своимъ мѣстоположеніемъ предполагаемая дача по справедливости можетъ гордиться. На общемъ Собраніи 3-го Февраля нѣкоторые высказывались за дачу гдѣ либо поближе къ центру епархіи, напримѣръ, на берегу Днѣпра. Желаніе вполне понятное, но не исполнимое. Никто намъ не даритъ и не предлагаетъ дачи на Днѣпрѣ или на Самарѣ. Кромѣ того дача на Днѣпрѣ или Самарѣ тоже была бы скорѣе на окраинѣ епархіи, чѣмъ въ центрѣ ея. Въ центрѣ нашей губерніи, кажется, нѣтъ хорошихъ дачныхъ мѣстъ. Дача въ степи, безъ рѣки, безъ лѣса и здороваго воздуха не имѣетъ смысла. Отдаленность учительской дачи на Донцѣ съ лихою искупается ея топографическими и климатическими преимуществами. Здѣсь дачники не будутъ страдать отъ вѣтра, зноя и

пыли. Воздухъ безусловно чистый и здоровый. Къ услугамъ дачниковъ лѣсъ и горы для прогулокъ, рѣка для катанья, купанья и рыбной ловли.

На собраніи 3-го февраля раздавались голоса за дачу въ Крыму. Строить дачу, такъ строить въ Крыму, гдѣ больные и усталые дѣйствительно получаютъ облегченіе и отдыхъ! Но дача въ Крыму не по карману нашему Обществу и членамъ его. Общество не имѣетъ свободнаго капитала для покупки мѣста, постройки дачи и оборудованія ея, а дачники не имѣютъ средствъ на содержаніе. Не надо забывать, что жизнь въ Крыму страшно дорога и не доступна бѣднымъ людямъ. Прожить лѣто въ Крыму на учительское жалованье — неразрѣшимая задача. Могло случиться, что дача будетъ безъ дачниковъ. А на покупку мѣста и постройку дома пришлось бы израсходовать 75% основного капитала. Слишкомъ дорогая и ненадежная затѣя. Наконецъ, среди членовъ общества взаимопомощи находятся противники дачи гдѣ-бы то ни было. Они утверждаютъ, что учащимъ сельскихъ и хуторскихъ школъ дача не нужна, а нужно значительное пособіе на лѣченіе и поѣздки на лѣтнихъ каникулахъ. Всякая новая лишняя копейка должна идти на пособіе и сеуду нуждающимся, а не на постройку дачи и содержаніе. Противники дачи опасаются крупныхъ расходовъ на дачу, которой будутъ пользоваться лишь немногіе. Безъ опроса всѣхъ учащихся мы не можемъ подсчитать несочувствующихъ постройкѣ учительской дачи. Думаемъ, что ихъ не много, да и тѣ немногіе возражаютъ противъ дачи не по принципу, а изъ опасенія лишнихъ расходовъ Общества. Въ принципѣ, — думается намъ, всѣ учащіе согласны, что хорошая дача полезна и желательна. Извѣстно, что къ концу учебнаго года многіе учителя и учительницы до того утомляются и ослабляютъ свое здоровье, что безъ лѣтняго отдыха въ благопріятной обстановкѣ они не въ состояніи продолжать свои занятія. Школьная квартира не даетъ благопріятной обстановки для отдыха. Она не удовлетворяетъ уставшаго труженника, ему желательно переѣхать въ дачу, найти другой пріютъ. Окружающая школу мѣстность по большей части далека отъ красоты и хорошей природы. Наши школы расположены обыкновенно въ центрѣ села, вдали отъ зелени луговъ и полей. Ни воды, ни лѣса, жара и пыль. Наконецъ жизнь въ школѣ на каникулахъ обрекаетъ учителя, особенно одинокаго, на скуку и хандру. Пока школа въ сборѣ и идутъ занятія, педагогъ не знаетъ скуки и мирится съ одиночествомъ. Настало лѣто и дѣти отпущены и учителя непреодолимо тянетъ изъ пустой и мрачной школы къ

людямъ, къ знакомымъ, манить его на лоно природы, въ сады, степь... По этимъ чисто психологическимъ причинамъ болѣе 75⁰/о учащихся оставляютъ школьныя квартиры и уѣзжаютъ въ разныя мѣста, къ роднымъ и знакомымъ. Но условія жизни въ гостяхъ у родныхъ и знакомыхъ далеко не всегда благопріятны для отдыха и поправленія здоровья. Недостатокъ воды, зелени, чистаго воздуха, жара и пыль обычные спутники деревенской жизни нашей губерніи. Кромѣ того, одинъ не хотѣлъ бы стѣснять родныхъ и знакомыхъ, другимъ некуда выѣхать за неимѣніемъ близкихъ лицъ. Въ большой учительской семьѣ всегда найдутся желающіе воспользоваться услугами хорошей дачи, — лишь бы были свободныя мѣста на дачѣ. Что касается опасенія крупной затраты средствъ Общества на устройство и содержаніе дачи, то въ этомъ отношеніи Правленіе Общества будетъ соблюдать крайнюю осторожность. Если бы Общее Собраніе рѣшилось строить дачу, то Правленіе Общества, получивъ полномочія, не замедлило бы принять мѣры къ сбору пожертвованій на доброе дѣло. Съ другой стороны, на первыхъ порахъ нѣтъ нужды строить дачное помѣщеніе большихъ размѣровъ, Оно должно быть рассчитано на 8—12 жильцовъ и притомъ на лѣтній сезонъ. Часть строительнаго матеріала камень и нестроевой лѣсъ—можно получить на мѣстѣ по сходной цѣнѣ. Наблюденіе за постройкой удобно поручить Славяносербскому Отдѣленію Совѣта и о. уѣздному Наблюдателю, который съ полной готовностью приметъ это порученіе. При хозяйственномъ способѣ постройки дача обойдется не дорого. Но вотъ вопросъ: будетъ ли она удобна для жизни? Обезпечены-ли дачники доставкой провизіи, почтой, прислугой, медицинской помощью и пр. Продукты для стола въ небольшомъ количествѣ можно получать на мѣстѣ въ двухъ ближайшихъ хуторахъ. Все недостающее придется получать изъ города. Жители Паньковки почти ежедневно бывають въ городѣ, при чемъ за небольшую плату будутъ исполнять порученія дачниковъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ, кромѣ земледѣлія, другихъ заработковъ. Для удобства сообщенія съ городомъ можно договорить постоянного извозчика, плата которому для 8—12 дачниковъ будетъ необременительна. Медицинской помощи нѣтъ на мѣстѣ и это обстоятельство составляетъ большой минусъ для дачи. Но думается намъ, что Славяносербское Отдѣленіе не откажется пригласить врача для оказанія первоначальной медицинской помощи дачникамъ. А въ серьезныхъ и тяжелыхъ случаяхъ наша сельская медицина почти вездѣ оказывается безсилой; приходится за помощью обращаться къ городскимъ врачамъ,

ѣхать въ Екатеринославъ, Харьковъ. Въ данныхъ условіяхъ ближайшій городъ Луганскъ, но и съ Харькововъ по сѣверо-донецкой дорогѣ сообщеніе прямое, скорое и недорогое.

Намъ кажется, что всякая дача имѣеть свои неудобства. Только роскошныя виллы въ лучшемъ климатѣ даютъ рай земной. Намъ предлагаютъ изъ возможнаго и доступнаго—лучшее. Кто посѣтитъ дачу о. Вышемірскаго, тотъ скажетъ ему искреннее спасибо за безкорыстный даръ Обществу. Жаль, если Общество не сѣмѣетъ воспользоваться этимъ красивымъ и полезнымъ уголкомъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ о постройкѣ дачи слѣдуетъ еще разъ обсудить всесторонне и рѣшить его на новомъ Общемъ Собраніи. Быть можетъ, найдутся благотворители и помогутъ положить первый камень для будущей учительской дачи.

П. П. О.

Жизнь, какъ она есть.

„Я къ вамъ опять пришелъ просить васъ принять меня и простить, вѣдь и блудницу простилъ Господь и апостола Петра принялъ и возстановилъ въ достоинствѣ апостольскомъ“. Съ такими словами подошелъ ко мнѣ Х. Филинковъ, бывшей ревнитель православія и уже разъ отступившій въ баптизмъ, въ которомъ впрочемъ пробылъ всего съ октября по декабрь 1910 года, а потомъ вернувшійся въ православіе и загладившій свою вину ревностной проповѣдью истины православія не только въ своемъ родномъ селѣ Андреевкѣ, но и въ другихъ селахъ Маріупольскаго уѣзда, но однако не устоявшій опять и съ возвращеніемъ вновь въ баптизмъ въ маѣ 1911 года принявшій баптистское крещеніе и своимъ новымъ отступничествомъ объединившій баптистовъ Маріупольскаго уѣзда и сдѣлавшій Андреевну центромъ сектантства на весь уѣздъ. Въ Андреевку пріѣзжали проповѣдники изъ Харькова, Петербурга, Таганрога и другихъ городовъ и все удивлялись знанію евангелія Филинковымъ и его вліянію на своихъ послѣдователей. Съ такимъ человѣкомъ, конечно, необходимо было вести непрерывную борьбу и только благодаря борьбѣ и помощи Божіей послѣдователи Филинкова не исчислялись тысячами. Если бы онъ появился не въ Андреевкѣ, а въ другомъ селѣ, гдѣ противостать пропагандѣ Филинкова было некому, то трудно предвидѣть, чѣмъ бы кончилось вызванное Филинковымъ движеніе. Въ послѣднее время штундисты с. Андреевки обратили свое вниманіе на сосѣднія

села и успѣли посѣять сѣмена лжевѣрія и пріобрѣсть послѣдователей въ Валеріановкѣ, Богословкѣ, Владиміровкѣ, Павловкѣ, Большомъ Янисоль, Зачатьевкѣ и др. селахъ, все благодаря Филинкову, его энергіи и необъяснимому фанатизму.

Слова отступника поразили меня, хотя я и зналъ, что послѣ нѣсколькихъ выступленій баптистовъ на публичныхъ бесѣдахъ въ церковной школѣ, выступленій, показавшихъ народу лживость ихъ ученія и изворотливость вожаконъ, особенно Филинкова и лжедіакона Шмоняки, между баптистами пошли нелады, споры и разногласія, но при скрытности сектантовъ не предполагалъ, что дѣло зашло такъ далеко. Во всякомъ случаѣ, надо быть на сторожѣ, подумалъ я, не выказать радости, но и не оттолкнуть ищущаго спасенія.

„Я, батюшка, приведу въ Вамъ и Матвѣевскаго“, сказалъ Филинковъ и побѣждалъ за Матвѣевскимъ. Тутъ я увидѣлъ, что дѣло серьезное: Матвѣевскій, прослушавшій курсъ церковнаго пѣнія въ с. Владиміровкѣ подъ руководствомъ о. Михайличенко, принявши баптизмъ, организовалъ прекрасный хоръ у баптистовъ и ихъ пѣніе далеко разносилось по селу. Баптисты сильно будутъ жалѣть обоихъ. Можетъ быть, думалъ, тутъ какая ловушка,— вѣдь Филинковъ уже разъ возвращался въ православіе и опять отступилъ, вѣдь Филинковъ отступникъ и отступникъ, увлекшій за собой въ окрестности десятки семействъ. Все-же я рѣшилъ, если не принять сразу, то не препятствовать его присоединенію—въ церкви послѣ достаточнаго испытанія. Пока я такъ размышлялъ, пришли оба отступника, съ ними пришелъ одинъ изъ заурядныхъ баптистовъ и братъ Матвѣевскаго, хотя малограмотный, но благодаря своему усердію къ посѣщенію храма и большой памяти, знающій множество мѣстъ священнаго писанія и потому устоявшій противъ пропаганды брата, съ которымъ ему часто приходится сталкиваться, такъ какъ у нихъ земледѣльческія орудія, какъ косарка, сѣялка, обція и они работаютъ вмѣстѣ, поэтому иногда случалось, что сѣялка съ запряженными лошадьми стоитъ среди поля, а братья забыли дорогое время и съ евангелиемъ въ рукахъ доказываютъ другъ другу правоту своего упованія; подобныя сцены между крестьянами с. Андреевки происходятъ часто.

Я пригласилъ своихъ рѣдкихъ гостей въ комнату и тутъ полились откровенныя рѣчи объ изнанкѣ баптизма. „Какъ надоѣли эти проповѣдники“, сказалъ Филинковъ, теперь появляются больше субботники, которые настаиваютъ

вають на празднованіі субботы и на десятині. Нашу церковь въ Андреевкѣ всѣ проповѣдники хвалили за то, что она держалась уже нѣсколько лѣтъ одного упованія, а теперь съ появленіемъ субботниковъ, многіе наши баптисты на собраніяхъ настаиваютъ на празднованіи субботы; недавно пріѣзжали наши братья изъ с. Николаевки, мы приняли ихъ какъ и раньше, какъ своихъ по вѣрѣ, а когда одинъ изъ нихъ сталъ на проповѣдь, то началъ говорить: если будемъ ѣсть свинину и не будемъ праздновать субботы, то не будемъ дѣтьми Божиими,—и долго говорилъ онъ, но тутъ я не выдержалъ и сказалъ: „какъ же вы, братія, двѣнадцать лѣтъ считались евангеликами, а теперь уже субботники, а какъ Господь открылъ мнѣ глаза, я увидѣлъ, куда я зашелъ и куда я завелъ своихъ братьевъ. Теперь уже ничто не разлучитъ меня отъ церкви православной“. Матвіевскій сказалъ: „пріѣзжали баптисты и на колѣняхъ просили меня подождать, но я рѣшился порвать окончательно съ ними и теперь на сердцѣ такъ легко; бывало, какъ слышишь звонъ колокола, такъ и тянетъ, такъ и тянетъ въ церковь, прямо кто-то говоритъ: что ты думаешь, брось эту чепуху, иди въ церковь, но опять пересилишь себя и думаешь: нѣтъ... „но теперь я уже не пойду на собраніе баптистовъ никогда“.

А какъ же хоръ? сказалъ я: ты бы его перетянулъ къ намъ.

Да теперь многіе бросятъ ихъ, сказалъ Матвіевскій, но въ хорѣ дѣти уже давнихъ баптистовъ и теперь не пустятъ ихъ ко мнѣ, а старые баптисты не возвратятся въ церковь изъ за гордости и стыда.

На это сказалъ я: они больше любятъ гордость, чѣмъ Христа.

Въ такомъ духѣ разговоры продолжались за полночь.

„Мы завтра послѣ вечерни всѣ придемъ къ вамъ“, сказалъ Филликовъ, и дѣйствительно послѣ вечерни поздно пришли шесть мужчинъ баптистовъ, совращенныхъ всего года два назадъ; я долго говорилъ съ ними, но выказалъ все же недовѣріе къ нимъ, потребовалъ, чтобы они не только не ходили къ баптистамъ на собранія, но и сами не собирались, къ причастію Св. Таинъ будутъ допущены не скоро, послѣ продолжительнаго испытанія, а завтра, то было подѣ Вознесеніе, при цѣлованіи праздничной иконы не будутъ помазаны елеемъ, на что они согласились безпрекословно.

При разговорѣ я, между прочимъ, удивился ихъ знанію православной точки зрѣнія на крещеніе, храмъ, иконы, клятву и спросилъ: „почему же

вы, зная такъ твердо основанія вѣры православной, отпали отъ нея и такъ легко?

„Какое ужъ легко? сказалъ одинъ изъ баптистовъ; постоянно скребло на сердцѣ, всегда что то говорило: нѣтъ это не то, это не то“.

Быль уже двѣнадцатый часъ ночи и колеблющіеся ушли, говоря, что въ общемъ должно вернуться двѣнадцать дворовъ, а останется еще дворовъ восемнадцать, но они раздѣлятся и какъ только начнутъ праздновать субботу, то еще будутъ присоединенія къ церкви, а что купались въ ставкѣ, то они сами знаютъ, что это ничто. Проводивъ гостей, я палъ предъ лицомъ Господа, благодаря Его за такую милость, а также святителя Іоасафа, къ которому я въ послѣднее время часто прибѣгалъ, прося вразумить моихъ заблудшихъ овецъ, въ особенноти послѣ бесѣдъ съ баптистами, когда приходилось говорить до полного изнеможенія и несмотря на это наткаться на такое сознательное упорство, что оставалась одна надежда на милосердіе Божіе.

На утрени я не видѣлъ всѣхъ приходившихъ ко мнѣ, кто же изъ нихъ подходилъ къ праздничной иконѣ, то, поцѣловавъ икону и перекрестившись, отходилъ въ сторону. Послѣ утрени ко мнѣ подошли крестьяне и сказали: „вы не довѣряйте, батюшка, тутъ что то кроется“; я общалъ быть осторожнымъ и просилъ и прихожанъ не довѣряться особенно.

Ко мнѣ домой пришла женщина баптистка, мать троихъ женатыхъ сыновей, ушедшихъ въ баптизмъ, вслѣдствіе пропаганды Филинкова, и выражала свою радость по поводу возвращенія въ Церковь. «Была я, говорить, на преломленіи хлѣба, пресвитеръ взялъ хлѣбецъ и, разламывая его, сказалъ: „не я ламаю, но ламаетъ Христосъ“, и роздалъ по кусочку присутствующимъ, а потомъ взялъ стеклянную чашу, отпилъ изъ нея, потекло по усамъ и бородѣ, онъ утерся рукавомъ, тоже дѣлали и другіе баптисты, а когда осталось немного вина въ чашѣ, то опять вновь стали пить изъ нея“.

Съ этого времени баптисты стали приходять ко мнѣ по вечерамъ и опять удивляли меня знаніемъ основаній православной вѣры по евангелію и говорили: „теперь мы можемъ спорить и съ баптистами и съ православными“. Когда я спрашивалъ ихъ: какъ это они такъ изучили православіе, они отвѣчали: «а ваши чтенія и бесѣды въ школѣ, развѣ они такъ безслѣдно прошли для насъ, а эти листки, которые вы раздавали и раздаете народу, мы тоже читали и по отступленіи въ штунду; все это на насъ вліяло, вотъ

если бы только не *пьяная* жизнь православныхъ, такъ баптизма по деревнямъ не было бы совсѣмъ“. Я выразилъ надежду, что современемъ эта пьяная жизнь прекратится, въ Государственной Думѣ разрабатывается проектъ о сокращеніи продажи водки и просилъ обратившихся изъ баптизма по прежнему вести трезвую жизнь и совсѣмъ не пить ни водки, ни пива. Это понравилось моимъ собесѣдникамъ и они просили, чтобы на первомъ же собраніи въ школѣ провести бесѣду о погубности пьянства по библіи.

На Вознесеніе было собраніе въ школѣ. Собранія у насъ бывають въ такомъ порядкѣ. Сначала я прочитаю изъ евангелія и объясню нѣсколько главъ, перерывая толкованіе общимъ пѣніемъ, потомъ учитель или матушка или я самъ опять же читаемъ бесѣды Д. Боголюбова, Екатеринбургскихъ миссіонеровъ, Миссіонерскаго Обозрѣнія и другихъ. Если же выступаютъ баптисты, то бесѣды ведутся по всѣмъ правиламъ искусства, при полной тишинѣ со стороны многочисленныхъ слушателей. Эти выступления баптистовъ, въ связи съ броженіемъ среди нихъ, вызваннымъ проповѣдями разнорѣчивыхъ проповѣдниковъ и послужили причиной возвращенія въ православіе почти половины баптистовъ с. Андреевки. На собраніи въ Вознесеніе были прочтены мной 1 и 2 посланія апостола Павла къ Фессалоникицамъ съ подробнымъ толкованіемъ, потомъ прочитана учителемъ бесѣда о возрожденіи (Мис. об. № 4 за 1912 г.). На бесѣдѣ присутствовали почти всѣ возвратившіеся въ православіе и послѣ бесѣды Филинковъ изъ среды слушателей былъ приглашенъ на средину школы къ столу и обратился съ рѣчью къ собравшемуся народу, гдѣ сказалъ о томъ разногласіи, которое существуетъ и среди баптистовъ с. Андреевки, гдѣ между прочимъ онъ насчитывалъ четыре разнорѣчивыхъ толка, объединенныхъ между собой только ненавистью къ церкви православной Христовой. Рѣчь эта произвела большое впечатлѣніе на народъ, который изъ деликатности не напомнилъ Филинкову о его непостоянствѣ, но когда уже расходились по домамъ, то одна женщина не утерпѣла и сказала: „Смотри, Харлампій Ивановичъ, не споткнись опять, если же споткнешься, то да накажетъ тебя Господь и въ семь вѣкѣ и въ будущемъ“, на что Филинковъ, перекрестившись, сказалъ: „да сохранить меня Господь“, а за вечернею многіе замѣтили, какъ онъ плакалъ на взрыдъ; вообще съ этого времени лица какъ у него, такъ и у всѣхъ возвратившихся просвѣтлѣли, что не укрылось отъ наблюденій православныхъ. Въ воскресенье 6 Мая я пригласилъ пойти на собраніе бывшего у меня священника о. Ореста Жежелен-

ко. Баптистовъ было не много, ряды ихъ порѣдѣли и не было уже у нихъ той самоувѣренности, какую я замѣчалъ раньше, посѣщая ихъ собранія. Обыкновенно я иду одинъ, но какъ только православные замѣтятъ, что я направляюсь въ баптистскій молитвенный домъ, то по дорогѣ присоединяются и они, — такъ случилось и теперь и на скамьяхъ молитвеннаго дома у баптистовъ разсѣлись православные, и стали внимательно слушать ихъ пѣніе. Баптисты запѣли изъ гуслей, повторяя нѣсколько разъ: „перекличка идетъ“, на что я замѣтилъ: а гдѣ сказано въ евангеліи о перекличкѣ въ царствіи небесномъ?“, но отвѣта не получилъ. Сначала выступилъ одинъ проповѣдникъ и прочиталъ главу изъ посланія къ Римлянамъ, но на требованіе о. Жежеленко объяснить, что онъ читалъ, тотъ отвѣтилъ: „Кто не разумѣетъ, пусть не разумѣетъ“. Выступилъ другой проповѣдникъ и прочиталъ изъ 1 и 2 главы 1 Тим. и когда ему былъ заданъ вопросъ: почему же они не воздѣваютъ рукъ, какъ сказано въ 8 ст. 2 г., тоже не отвѣтилъ; спросили дальше: почему они въ храмъ не ходятъ, тоже не отвѣтили и проповѣдникъ только прочиталъ Іерем. 7 г., на что получилъ отвѣтъ, что здѣсь говорится не о томъ, что не надо ходить въ храмъ, а напротивъ Господь угрожаетъ наказаніемъ евреямъ за ихъ непочтеніе къ Дому Господню. Не зная что отвѣчать, баптисты начинали пѣть свои псалмы; такое уклоненіе отъ отвѣтовъ опять и опять показано православнымъ лживость ученія нововѣровъ. Съ негодованіемъ всѣ православные оставили собраніе баптистовъ, вызывая ихъ на бесѣду въ церковную школу, но они и туда не захотѣли идти, хотя хозяинъ помѣщенія, богатый баптистъ, тоже присоединился къ православнымъ и сказалъ: „идемъ давать отвѣтъ, а то я съ вами не такъ поступлю“. На первый день Троицы было собраніе въ школѣ; всѣ возвратившіеся въ церковь были на собраніи и воодушевленно пѣли православныя пѣсношнія. Читались и объяснялись посланія апостола Павла къ Тимоѳею и Титу, потомъ проведена была бесѣда о священствѣ, а для повторенія прочитана статья о церковной іерархіи (Мис. об. № 4 за 1911 г.) Въ заключеніе учитель прочиталъ бесѣду о вознагражденіи пастырей (Мис. об. № 1 за 1912 г.). Посылали за баптистами, но они не явились, говоря: „мы молимся“.

Какъ бы то ни было, а въ настоящее время баптисты въ с. Андреевкѣ разстроены: половина вернулась въ православіе (надолго-ли, одному Богу извѣстно), а другая половина раздѣлилась на части и по закону они не

имѣютъ права имѣть молитвеннаго дома, потому что не оказывается на лицо 25 человѣкъ, — но кто обращаетъ вниманіе на это?

И вотъ отвѣтъ на вопросъ: чтоже дальше дѣлать? Не отчаиваться, а уповая на помощь Божію, молитвенно възгрѣвать въ себѣ эту святую надежду, не лѣняясь вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно вести бесѣды съ православными, посѣщая въ е же и собранія баптистовъ, но, конечно, съ той цѣлью, чтобы всякое такое посѣщеніе служило бы къ славѣ Церкви православной и вносило бы разстройство въ ряды сектантовъ.

Мои критики, отвѣчая на статью: „что же дальше дѣлать“ (№ 8 Еп. Вѣд.) или ломаются въ открытую дверь, какъ г. Красовскій или же предлагаютъ, какъ о. Покровскій, совершенно несообразныя мѣры, не оправдываемыя ни евангеліемъ, ни исторіей церкви: „ни слова о сектантахъ, никогда, нигдѣ, никакъ“. Удивительно! Если бы сотни тысячъ непріятелей розорjali нашу страну, а мы прикидывались бы ничего не знающими, ни на что не обращающими вниманія, что это — Толстовское непротивленіе злу или буддійская нирвана? Что бы это ни было, но это не евангельскій завѣтъ (1 Тим. 4, 11—16). Конечно, говорить въ церкви о сектантахъ кстати и не кстати совершенно излишне и безцѣльно, — это значить по Доккихотски сражаться съ воображаемыми врагами, но предоставить заблуждающихся самимъ себѣ, это уже прямо противно завѣту Пастыреначальника, по притчѣ оставившаго 99 овецъ и пошедшаго искать 1 заблудшую. Закончимъ свою статью совѣтомъ всѣмъ клирикамъ, а, въ особенности сель, зараженныхъ сектантствомъ: бросить курить, выпивать, выбросить изъ домовъ своихъ граммофоны, — и вообще, какъ говорить апостоль Павелъ, чтобы не дать повода ищущимъ повода (2 Кор. 11, 12). Какъ больно слышать, что тотъ или иной пастырь позволилъ себѣ курить или выпивать въ общественномъ мѣстѣ; все это, говорятъ, мелочи, но изъ нихъ складывается жизнь и если мы хотимъ быть свѣтильниками, то должны всегда поддерживать въ себѣ огонь — даръ Божій (2 Тим. 1, 6) полученный отъ Бога черезъ Архіерейское рукоположеніе.

Священникъ *І. Яковенко.*

Соборное Богослуженіе 15 мая с. г. въ селѣ Новыхъ-Кайдакахъ.

Не забудется долго и долго священно-церковно-служителями и тысячами православныхъ 15 мая сего года въ с. Новыхъ Кайдакахъ. Въ этотъ день

тысячи вѣрующихъ пережили, перечувствовали самыя свѣтлыя, самыя трогательныя минуты религіознаго воодушевленія, утѣшенія, назиданія и укрѣпленія своихъ упованій.

15 мая въ 7 часовъ утра мѣрно, широкими звуками загудѣлъ благовѣсть къ Божественной литургіи. Черезъ часъ всѣ священно-церковно служители были уже въ храмѣ. Храмъ и погостъ, переполнены молящимися; пеструю и чарующую толпу представляютъ они: старики, старухи, пожилые, парни, дѣвѣцы, дѣти, заводскіе рабочіе, мѣщане и изрѣдка интеллигенты, — всѣ разодѣты по праздничному. Священнослужители, облачившись въ священныя одежды, исходятъ на средину храма для совершенія молебна св. Николаю съ чтеніемъ акаѣста. Въ храмѣ тѣсно, жарко, но тихо и такъ радостно чувствуется на душѣ въ общей молитвѣ Великому Чудотворцу, чрезъ него идущей къ Благодателю всеяческихъ — Богу. Акаѣстъ, полный удивительно яркихъ и чудно вѣрныхъ изображеній главныхъ добродѣтелей святителя, читается всѣми священниками по очереди. „Радуйся, Николае великій чудотворче“ и „аллилуіа“ торжественно и гармонично льются по храму и звѣ его многихъ голосовъ. Среди вѣрныхъ молящихся слышишь то скорбный вздохъ, то радостный восторгъ. Послѣ молебна началась литургія, совершенная 9-ю священно-служителями. Задушевно, стройно, безъ выкриковъ поетъ мѣстный хоръ литургію; несмотря на тысячи молящихся въ храмѣ безукоризненный порядокъ: какъ будто молится одинъ человѣкъ, углубившись мыслію въ свою многогрѣшную жизнь. Прочтено Евангеліе (Луки VI, 17 — 23). На проповѣдническое мѣсто всходитъ о. Гладченко и говоритъ слово о спасеніи. „Нѣтъ другого имени подъ небомъ даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣянiе 4, 12). Ясно, проникновенно начинается рѣчь о спасеніи проповѣдникъ вышесказанными словами.

Святая Христова церковь, хранительница истины, завѣщанной ей Господомъ и Его апостолами, всегда внушала своимъ вѣрнымъ чадамъ ту мысль, что вѣчное блаженство со Христомъ въ царствѣ Его дано будетъ лишь тѣмъ, кто въ этой жизни будетъ подвигомъ добрымъ подвизаться, вѣру соблюдать и теченіе своей жизни окончить, какъ истинный христіанинъ, любящій Спасителя (2 Тим. 4, 7). Много терпѣнія, борьбы нужно христіанину, (Евр. 10, 36), чтобы войти въ жизнь вѣчную. Борьба съ грѣхомъ, со страстями — борьба не легкая. Далѣе проповѣдникъ выясняетъ состояніе человѣчества до пришествія Спасителя (Римл. 5, 18.) (Ефес. 2, 3.).

Человѣкъ жаждалъ примиренія съ Богомъ, (Быт. 4, 10), жаждалъ избавленія отъ власти зла (Перем. 14, 19). Избавленіе отъ власти зла есть дарованіе новой духовной жизни, гдѣ уничтожается власть зла (Исаи 16, 17). Съ пришествіемъ Спасителя примиреніе съ Богомъ и избавленіе отъ рабства грѣху совершилось (Римл. 5, 10); ради смерти Спасителя прощены грѣхи, снято осужденіе (1, Иоанна 1, 7.). Человѣку въ св. крещеніи прощены грѣхи по вѣрѣ въ Спасителя. Возродившись въ св. крещеніи, человекъ долженъ это возрожденіе сохранить собственнымъ подвигомъ,—ибо онъ спасенъ только въ надеждѣ—и помощью благодати Божіей, подаваемой въ другихъ таинствахъ. Это достигается человекомъ соблюденіемъ закона, даннаго Спасителемъ, и принадлежностью къ церкви Его, какъ столпу и утвержденію истины (Луки 13, 24. 1 Тимоѳ. 3, 15).

400 лѣтъ назадъ, нѣмецъ Лютеръ, разстриженный монахъ, началъ учить, вопреки слову Божію, о какомъ то легкомъ спасеніи одной вѣрою во Христа. Вслѣдъ за нимъ и наши современные евангелики, баптисты, пашковцы и друг. въ томъ же направленіи мудрствуютъ и, конечно, заблуждаются сами и многихъ слабыхъ въ вѣрѣ соблазняютъ, раздѣляютъ чадъ одной матери Церкви Христовой и тѣмъ обезсиливаютъ могущество и крѣпость ихъ. Долго, увлеченно, ясно проповѣдникъ отъ сердца къ сердцу говоритъ, захватываетъ сильно вниманіе слушателей; 1000 глазъ впились въ него, ловятъ каждый звукъ, каждое движеніе проповѣдника; видно, что онъ полностью овладѣлъ настроеніемъ чувства и мысли слушателей. О, какъ еще жаждетъ нашъ православный людъ наученія отъ слова Божія! онъ готовъ цѣлые часы стоять неподвижно и впитывать въ себя «млеко словесное». Продолжается священнѣйшая литургія сонмомъ іереевъ, религиозное настроеніе служащихъ и молящихся усиливается, душа сосредоточена на одной пламенной молитвѣ, на сознаніи своей немощи и желаніи благодатной помощи свыше. Предъ возгласомъ „Двери, двери премудр. возьмемъ“ О. Одинокъ, выйдя изъ алтаря, проситъ пѣть всѣхъ молящихся. Вся церковь поетъ «Вѣрую во единого Бога»... Боже?! какъ чувствовалось радостно, какія трогательныя минуты пережили при пѣніи истиннаго исповѣданія православныя вѣры десятками сотенъ голосовъ.

Во время запричастна появляется новый проповѣдникъ, о. духовникъ Прокопенко, и начинаетъ слово о Святомъ храмѣ. На основаніи Слова Божія, проповѣдникъ опредѣляетъ значеніе храма въ жизни православнаго хри-

стіанина, какъ училища благочестія и спасенія. Ярко отмѣчаетъ онъ ту мысль, что храмъ есть особое мѣстоприсутствіе Бога и силы Его, что въ немъ всегда приносится за весь міръ безкровная жертва, совершаются таинства, разныя богослуженія, руководящія и направляющія человѣка ко спасенію—только въ храмѣ грѣшный человѣкъ стоитъ близъ своего Творца, имѣетъ полную возможность излить предъ Нимъ свои скорби, горе, бѣды, особенно чувствуетъ въ себѣ „образъ и подобіе Божіе“, ясно сознаетъ, что онъ не одинъ: всѣ стоящіе тутъ же ему братья, а всѣхъ ихъ отецъ—всемогущій Богъ.

По окончаніи Литургіи совершается крестный ходъ для освященія воды; предъ началомъ его о. Гладченко говоритъ краткое слово. Древній Израиль, избранный Богомъ народъ, въ затруднительныхъ случаяхъ и бѣдствіяхъ поднималъ свои святыни и онѣ ему чудодѣйственно вспомоствовали. Такъ, Моисей, великій вождь народа, ударяетъ жезломъ по морю и море становится проходимымъ, Иисусъ Навинъ велитъ нести чрезъ рѣку Иорданъ ковчегъ завета и рѣка обращается вспять, при содѣйствіи той же святыни Онъ покоряетъ городъ Иерихонъ. Дорогие братіе! поднимемъ и мы свои святыни и чрезъ святыя изображенія многихъ нашихъ ходатаевъ испросимъ благодатной помощи у Бога Спасителя нашего. Послѣ сего, въ предшествіи крестовъ, иконъ и священнослужителей съ послѣдующими тысячами православныхъ совершается троекратное обхожденіе вокругъ храма съ велегласнымъ пѣніемъ и чтеніемъ Евангелій. Небо какъ бы сочувствовало этому торжеству: стояла тихая, ясная, чарующая погода и придавала шествию дивный неопикуемый видъ. Засимъ крестный ходъ направляется къ приготовленному колодцу. Улица запружена народомъ, растянувшимся во всю ея длину,—побѣдныя знамена православія сверкаютъ отблескомъ золотыхъ струй и сіяющіе, какъ бы глядящіе на васъ, лики Спасителя, Матери Божіей, Св. Николая и др.—говорятъ: „молитесь непрестанно и молитва вѣры спасетъ васъ“. Вотъ уже крестный ходъ у колодца, о. Протоіерей Хондажевскій совершаетъ освященіе воды, люди кропаются ею, пьютъ; крестный ходъ направляется другой улицей къ храму, всѣ поютъ „Спаси Господи люди твоя“... Торжество заканчивается многолѣтніемъ Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Агапиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ, громко и хорошо произнесенномъ діакономъ Любарскимъ, благословеніемъ молящихся крестомъ и раздачей множества разнаго наименованія брошюръ и листовъ. На пере-

ривъ другъ передъ другомъ берутъ листки: мужчины, женщины, дѣти кланяются, благодарятъ и радостно, полные хорошихъ чувствъ вѣры и умиленія, расходятся.

Да, живъ Господь Саваоѣ и жива еще вѣра правосласная въ святой Руси! но врагъ нагль, козни его неисчислимы: онъ со всѣхъ сторонъ пускаетъ въ святыню нашу злокозненные стрѣлы и старается выкрасть народную душу. Крайне необходима въ данный острый моментъ работа и работа дружная на православіе и за православіе объединенныхъ священно-церковнослужителей и пасомыхъ. Помогите, Господи, и укрѣпите насъ силою Твоего могущества!

Поздній былъ часъ, когда окончилось торжество, но пастыри и церковнослужители были бодры подъ вліяніемъ пережитыхъ дорогихъ минутъ. По предложенію Предсѣдателя Братства, о. Хондажевскаго, рѣшили устроить засѣданіе, на которомъ и рѣшили единодушно слѣдующіе вопросы о миссіонерскихъ курсахъ, предполагаемыхъ при Покровской церкви с. Сурскихъ Хуторовъ, гдѣ свило свое гнѣздо сектантство.

Затѣмъ мѣстными о.о. Одинцовымъ и Прокопенко была предложена скромная трапеза, во время которой было произнесено много тостовъ предсѣдателемъ Братства, Благочиннымъ и іереями. Въ радостномъ и братскомъ единеніи прошла трапеза, послѣ нея члены Братства дѣлились пережитыми впечатлѣніями и незабвенными минутами, затѣмъ вскорѣ мирно развѣхались по домамъ.

Участникъ С. Г.

Хроника епархіальной жизни.

10 іюня. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ, совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: ключаря Собора свящ. І. Волошинова, свящ. А. Кудржинскаго, іеромонаховъ Николая и Іосифа. За литургіей рукоположенъ во діакона псаломщ. с. Волоскаго М. Сербиновъ.

Въ тотъ же день въ 1 часъ дня Его Преосвященство совершалъ молебенъ благодарственный по случаю годичнаго акта въ Мужскомъ Духовномъ Училищѣ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи Прот. А. Одинцова, Прот. И. Верещацкаго, свящ. І. Волошинова и свящ. П. Соколовскаго.

11 іюня по случаю годичнаго акта въ Епархіальномъ Женскомъ Ду-

ховномъ Училищѣ Его Преосвященство совершалъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи Прот. А. Одинцова, священниковъ: Н. Рубанистаго, І. Волошинова, В. Капустянского, Н. Дворникова и І. Разногорскаго. Его Преосвященство сказалъ рѣчь.

13 іюня по случаю годичнаго акта въ Духовной Семинаріи Его Преосвященство совершалъ благодарственный молебенъ въ сослуженіи: Ректора Семинаріи Прот. А. Одинцова, Прот. В. Метиславскаго, Прот. Д. Страховскаго и священниковъ: Н. Рубанистаго, І. Волошинова, А. Раевского, Д. Шнуркова и С. Петрова. Его Преосвященство сказалъ рѣчь.

17 іюня. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапить, совершалъ Божественную Литургію въ Крестовсздвиженской Архіерейской церкви въ сослуженіи: ключаря Собора свящ. І. Волошинова, свящ. Е. Воляника, іеромон. Николая и іером. Іосифа. За Литургіей рукоположены: во іерея діакопъ с. Вышаго Бахмутскаго уѣзда Ѳ. Богородицкій и во діакона надзиратель церковно-учительской школы И. Крещановскій.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей *В. Метиславскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Во Христѣ—слиянiе народовъ, 2) Автору „Новшество или необходимость“, 3) „Спутницы“, 4) Къ вопросу объ учительской дачѣ, 5) Жизнь, какъ она есть, 6) Соборное Богослуженіе 15 мая с. г. въ селѣ Новыхъ Кайдакахъ, 7) Хроника епархіальной жизни, 8) Приложение: 1) Единство и общеніе вѣры; ревность по вѣрѣ и 2) о собственномъ достоинствѣ и сословной части и 9) Объявленія.

Объявленіе.

36--19.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Семехъ фѣдоровичъ Марчукъ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

всевозможнаго духовнаго платья и ризничное облаченіе

Цѣны самыя умѣренныя.

Въ экстренныхъ случаяхъ работу выполняю въ **24 часа**, особенно для ставленниковъ

г. Екатеринославъ, Торгово-Караимская ул., д. № 10.

Екатеринославъ, типографія Сем. Ив. Барановскаго.

Единство и общеніе вѣры; ревность по вѣрѣ.

(Филаретъ Митрополитъ Московскій). *)

Покоряюсь слову Евангельскому и апостольскому. Послушайте, какъ оно проповѣдуетъ и заповѣдуетъ не только вѣру каждому порознь, но и всеѣмъ въ совокупности общеніе и соединеніе вѣры.

Когда Господь нашъ, отходя на вольное за насъ страданіе, Своею всемогущею къ Единосущному Отцу Своему молитвою на вѣки утверждалъ Свою Церковь: тогда, помолясь прежде о Своихъ апостолахъ, проповѣдникахъ вѣры, столпахъ Церкви, строителяхъ таинъ, потомъ продолжалъ молитву свою такъ: *не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради, въ Мѧ, да вси едино будутъ* (Іоан. XVII, 20, 21). Слышите, — не о томъ только печется Начальникъ и Совершитель вѣры, чтобы вѣрующіе пребывали въ вѣрѣ, но и въ особенности о томъ, чтобы вѣрующіе все были *едино*. Итакъ, если кто и мнится имѣть вѣру, но не держится великаго единства всеѣхъ вѣрующихъ, ходитъ самочинно, не заботясь о искреннемъ общеніи съ единою Святою, Соборною и апостольскою Церковію, за таковаго весьма надобно бояться, чтобы онъ не остался внѣ дѣйствія спасительной молитвы Христовой, а слѣдственно и внѣ спасенія: ибо нѣтъ сомнѣнія, что спасутся токмо тѣ, за которыхъ принесъ молитву Свою Ходатай Бога и человекъ, и надъ которыми она исполнилась.

Посему-то и апостолъ, увѣщевая христіанъ поступать достойно своего званія, увѣщеваетъ соблюдать единство. *Молю васъ, пишетъ св. Павелъ къ Ефесеямъ, азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте,—тщашеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. IV, 1, 3). Такимъ сочетаніемъ мыслей онъ даетъ разумѣть, что достойно христіанскаго званія ходитъ только тотъ, кто *тщится блюсти единеніе духа въ союзъ мира*; что небреженіе о единствѣ принадлежитъ къ хожденію, недостойному званія христіанскаго. Далѣе открывая основанія христіанскаго единства и убѣждая къ соблюденію онаго, апостолъ присовокупляетъ: *едино тѣло, единъ духъ, яко же и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина*

*) Въ сокращеніи.

вѣра, едино крещеніе, одинъ Богъ и Отець всѣхъ, Иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Подлинно, сколько причинъ, и какихъ сильныхъ причинъ и побужденій къ единству! Если для рабовъ бываетъ средоточіемъ единенія одинъ общій господинъ, и еще болѣе для домашнихъ глава семейства, для дѣтей—отець: то колыма паче для насъ, братія христіане, Единый надъ всѣми нами Господь Вседержитель, Единый у всѣхъ насъ Отець небесный! Если едина есть вѣра, живущая въ единствѣ Церкви, въ общеніи единыхъ таинствъ: то устраняющійся отъ единства по необходимости долженъ опасаться, чтобы отъ него не утратилась самая вѣра, которая не можетъ отлучиться отъ своего единства. Если всѣ мы во Христѣ должны составлять единое тѣло, единымъ духомъ одушевленное: то кто можетъ вознерадѣть о единствѣ, безъ крайней для себя опасности? Кто не знаетъ, что члены тѣла живутъ только въ единствѣ тѣла, при несовершенномъ единствѣ бываютъ больны, отдѣляясь отъ единства—умираютъ? Если мы призваны благодатію къ единому упованію царствія небеснаго: то намъ, очевидно, нужно единеніе душъ, чтобы безпрепятственно вступить въ обладаніе нераздѣльнаго небеснаго наслѣдія. Какъ вѣрно, что *царство равдѣльшееся на ся запустѣетъ* (Мѣ. XII, 25), такъ же вѣрно и то, что царство вѣчное и неразрушимое не приметъ въ себя никакихъ раздѣленій и раздоровъ. Въ чистомъ единеніи вѣры и любви на землѣ должна образоваться способность къ высочайшему соединенію съ Богомъ и святыми на небеси...

Ревность есть духовный огонь. Какъ мудрость свѣтитъ въ умѣ, какъ любовь согрѣваетъ сердце: такъ ревность, сложное дѣйствіе оныхъ двухъ силъ, воспаляетъ все существо, въ которомъ она есть. Она является въ немъ напряженною дѣятельностію, которая все, что можетъ ей покориться, могущественно направляетъ къ своей цѣли,—способное къ очищенію очищаетъ и возвышаетъ, смѣшанное раздѣляетъ, нечистое и тлѣнное разрушаетъ, противоборствующее отражаетъ и разсыпаетъ. Такъ ревность Самаго Бога изображаетъ апостоль, когда называетъ ее *ревностію огня, поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. X, 27).

По сему образу ревность человѣка въ отношеніи къ вѣрѣ есть такое качество и расположеніе духа, по которому человѣкъ съ пламеннымъ желаніемъ и живѣйшею дѣятельностію старается истинную вѣру, которую онъ позналъ и возлюбилъ, сохранить, распространить, очистить отъ примѣшенія

суевѣрій и соблазновъ, и враговъ ея или умягчить и обратить, или довести до невозможности вредить ей...

Осмотримъ внимательнѣе, не найдемъ ли мы ревности между необходимыми нашими обязанностями. Что можетъ быть необходимѣе и повсемѣстнѣе обязанностей, которыя самъ Богъ возложилъ на насъ десятью заповѣдями? Здѣсь ищу я закона ревности, и сіе исканіе нѣтъ нужды простираť далѣе первой заповѣди. *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии*: слышите-ли вы въ сихъ словахъ, вмѣстѣ съ заповѣдію вѣры и любви, заповѣдь ревности?... Что сіе значить, какъ не то, что Богъ, постановивъ между Собою и человѣкомъ союзъ любви, желаетъ укрѣпить его и возвысить до такого совершенства, чтобы любовь сія исключала всякую другую любовь, которая съ нею несогласна и ей не подчинена, или, что тоже, открываетъ Свою ревность, и ревность намъ заповѣдуетъ? Итакъ, вотъ заповѣдь ревности. Изъясненіе сіе не вымышленно, а дано самимъ Творцомъ закона въ продолженіи десятословія: *Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. XX. 5)...

Итакъ, христіанинъ, если ты вѣруешь и желаешь быть вѣренъ твоей вѣрѣ: то надлежитъ тебѣ быть и ревнителемъ по вѣрѣ. Не отрицайся отъ сего тѣмъ, что ты не видишь враговъ вѣры и не встрѣчаешь предметовъ ревности.

Встрѣчается въ истинной Церкви христіанской то, что ревностнаго христіанина снѣдаетъ ревностію.

Можно ли равнодушно видѣть многихъ изъ чадъ вѣры, живущихъ въ такомъ невѣдѣніи о томъ, во что они вѣрують, что точно можно сказать сказанное самарянамъ: *вы кланяетесь Его же невѣсте* (Іоан. IV, 22)? Если Богъ даровалъ тебѣ истинный свѣтъ вѣры и разумѣніе тайны Христовы: то возревнуй по таковыхъ со апостоломъ *Божіею ревностію* (2 Кор. XI, 2) и *болѣзную* спасительную болѣзнію, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. IV, 19).

Не встрѣчаемъ ли христіанъ, которые право такъ именовать себя основываютъ токмо на исполненіи нѣкоторыхъ наружныхъ, по легкости предпочтительно воспріемлемыхъ, обязанностей, безъ внутренняго исправленія сердца, безъ очищенія совѣсти, безъ возвышенія духа къ общенію съ Богомъ? Если ты христіанинъ не по одному имени, но по духу и силѣ,—скажи хотя од-

ному изъ таковыхъ, кому можешь: почто ты, христiанинъ сый, iудейски, или даже язычески, живешь?...

Обратись, христiанинъ, въ собственную свою храмину, войди въ себя самого: не найдешь-ли и здѣсь того, что должно снѣдать тебя ревностiю?

Если умъ твой *прилагается въ наученiя странна и различна* (Евр. XIII, 9), и не хочетъ отдать себя въ свободный плѣнъ и блаженное послушанiе вѣрѣ: то не нужна ли тебѣ противъ тебя самого ревность святыхъ отцовъ, которые силою вѣры *низлагали взимавшiяся на разумъ Божiй возношенiя* (2 Кор. X, 5) гордаго разума ересеначальниковъ?

Если корысть или суета наполняетъ сердце твое предметами мiра, и оно занимается ими болѣе, нежели Богомъ, для Котораго сотворено: то не нужна ли тебѣ противъ тебя самого ревность Моисея и Илiи, обличавшихъ и истреблявшихъ идолослуженiе?

Если чувства твои отверзаты въ удовольствiямъ, растлѣвающимъ и оскверняющимъ душу: то не нужна ли тебѣ противъ тебя самого ревность, дабы, если можно рѣшительнымъ ударомъ *умертвить уды сущiя на земли, страсть и похоть злую* (Кол. III, 5)?

И *Ревнуй поревнуй по Господъ Богъ твоемъ* (3 Цар. XIX, 10).

О собственномъ достоинствѣ и словесной чести.

(Предвыборныя мысли избирателя).

«Вѣрные сыны Россiи! Царь вашъ призываетъ васъ сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленiя и возрожденiя нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся *богатыри мысли и дѣла*, и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсияетъ слава Земли Русской»...

(Изъ Высочайшаго манифеста 9 iюня 1906 года).

Какъ и все происшедшее въ Россiи за послѣднiе десятилѣтiе, и настоящая великая реформа (разумѣю введенiе народнаго представительства) застала духовенство совершенно неподготовленнымъ. Выборы въ прошлыя Думы велись не только неумѣло, но и несовѣмъ честно, абсолютно безъ всякаго сознанiя лежащей на каждомъ тяжелой отвѣтственности и долга. Нашъ недолгiй опытъ въ этомъ отношенiи съ ясностью, не оставляющей сомнѣнiй, показалъ ту полную дезорганизацію, которая издавна царить сре-

ди сословія, долженствующаго по самому смыслу своего призванія все творить только во взаимной любви и единеніи... И оно, вслѣдствіе этого, потерпѣло цѣлый рядъ пораженій. А какъ велики были ожиданія! Какъ много надеждъ возлагалось на духовенство въ прошлыя предвыборныя компаніи!..

Я помню тотъ ужасъ и негодованіе, съ какимъ взирали лѣвыя партіи на законъ 3 іюня, широко открывающій, по ихъ мнѣнію, входъ въ народное представительство только элементамъ, угоднымъ Правительству, и прежде всего, конечно, духовенству. Но онѣ ошиблись... Русское духовенство не оправдало ни надеждъ, возлагавшихся на него съ одной стороны, ни страховъ — съ другой.

Отъ него ожидали тогда необыкновенныхъ выступленій.. Былъ моментъ, когда среди ясно замѣчаемаго государственнаго развала взоры всѣхъ съ надеждой обращались въ сторону духовенства, ожидая отъ него спасенія. Припоминая времена „лихолѣтья“, общество со дня на день ждало появленія новыхъ Гермогеновъ, Діонисіевъ, Палицыныхъ... Такъ оно ихъ и не дождалось...

За то оно увидѣло другую картину, имѣло возможность заглянуть и въ завуалированную сторону жизни духовенства, и по достоинству оцѣнить его... И то, что оно тамъ увидѣло, было слишкомъ печально. Оно увидѣло людей, одержимыхъ непомѣрнымъ, ничѣмъ неутолимымъ честолюбіемъ. Мало того — оно увидѣло также, что люди эти, всѣми средствами домогаясь возможности проидти въ члены Государственной Думы, абсолютно не представляли всей тяжести той нравственной отвѣтственности, которая возлагается и соединяется съ этимъ высокимъ званіемъ.

Развѣ можно было болѣе унижить этотъ великій институтъ, чѣмъ сдѣлали это мы? Очевидно, у насъ не было истиннаго пониманія его смысла и назначенія, а общее сознаніе не стояло на должной высотѣ. Въ нашемъ представленіи Государственная Дума являлась не мѣстомъ, гдѣ открыто, честно и искренно должна была выражаться *совѣсть народная, душа и мысль* Великой Имперіи, съ которыми такъ необходимо было ближе ознакомиться нашему Великому Государю въ выпавшемъ на Его долю тяжеломъ жребіи — созданія новой, свободной и великой Россіи, а просто — мѣстомъ, гдѣ собирались люди, часто діаметрально-противоположнаго образа мыслей, для того, чтобы осыпать, на законномъ основаніи и „съ разрѣшенія начальства“, другъ друга отборной руганью или сводить старые (идейные) счета.

Поэтому ничего не могло быть удивительнаго и въ томъ явленіи, что и духовенство, вслѣдъ за другими, потянулось („куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“) подлѣ своды Таврическаго дворца въ пріятной надеждѣ культивировать тамъ, въ наиболѣе благопріятной обстановкѣ, свои обычныя мечты о внѣшнихъ украшеніяхъ главъ и персей. *Spum ciuque...*

Честолюбіе, слишкомъ характерный признакъ всѣхъ эпохъ развала и упадка—есть проклятіе нашей жизни. Могли-ли мы, при иномъ отношеніи, такіе безправные, забытые и загнанные, сиднемъ просидѣвшіе, подобно былинному богатырю, цѣлые вѣка въ своихъ глухихъ углахъ, а теперь призванные занять посты законодателей и строителей величайшей въ мірѣ Имперіи, могли-ли мы отнестись къ благородной идеѣ Государя такъ легкомысленно, такъ съверно и пошло, чтобы рѣшиться осквернять ее прикосновеніемъ своихъ низменно-мелочныхъ чувствъ и влеченій? Скажутъ, и другія сословія не безгрѣшны въ этомъ отношеніи. Можетъ быть, и я охотно съ этимъ соглашаюсь...

Но въ этомъ, характерномъ для насъ, „помаваніи главою въ сторону другихъ“ и заключается центръ всѣхъ обвиненій, осужденій и отрицательнаго отношенія къ намъ общества. Мы никогда не должны забывать того, что являемся *самымъ передовымъ (во всѣхъ смыслахъ), самымъ просвѣщеннымъ, и самымъ благороднымъ сословіемъ въ Россіи...* А—noblesse oblige!*.. Намъ-ли, имѣющимъ быть для всѣхъ образцомъ (идеаломъ) въ словѣ, въ жизни, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ, о чемъ такъ краснорѣчиво гласить завѣтъ Великаго Павла, начертанный на внѣшнихъ крестахъ нашихъ;—намъ-ли указывать недостатки и пороки другихъ сословій, и общими тонами, какъ-бы, смягчать, ступшевывать мрачную картину собственнаго развала и разрушенія?

Не должны-ли мы, наоборотъ, идти впереди всѣхъ, быть идеаломъ человеческой жизни и мудрости, показать на собственномъ примѣрѣ—какъ можно облагородить, возвысить, сдѣлать священнымъ и этотъ чисто-мірской институтъ?

Въ дивной драмѣ Ибсена священникъ Брандъ вдохновенно восклицаетъ: „Пастыри! Стертый чеканъ обновимъ--въ храмъ превратимъ государство“... Это превращеніе государства (хотя-бы одной Думы) въ храмъ возможно нашимъ думскимъ священникамъ. Не могли-ли-бы они, при должномъ отношеніи къ дѣлу, внести въ Таврическій дворецъ,—гдѣ теперь царить вражда,

*) Благородство обязываетъ.

ненависть и крайне обострившаяся борьба политическихъ партій, — миръ Евангелія и правду его? Не превратили-бы они Думу, нынѣшнее царство вражды въ царство мира, мѣсто присутствія Божія („гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ“), въ храмъ, наполняемый ароматомъ бѣлоснѣжныхъ евангельскихъ лилій, и осіяваемый высшимъ вѣдѣніемъ Софій Божественной?

Да, все это возможно и исполнимо, ибо слишкомъ велики, свѣжи и еще совѣмъ нетронуты подспудныя силы русскаго духовенства. Одного ему недостаетъ. Необходимо предварительно „отвергнуться себя“... Въ приложеніи къ нашему времени и къ нашему сословію, это выраженіе Спасителя нужно понимать какъ отреченіе отъ обуявшаго насъ честолюбія. Только отбросивши его, мы можемъ стать на должную высоту (впереди всѣхъ) и быть свободными, дѣйственными, продуктивными, ибо Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ (1 Кор. 4, 20).

Депутатство не должно рисоваться въ нашемъ воображеніи, какъ пріятная и ни къ чему не обязывающая синекура... Это — не веселая жизнь въ столицѣ; не возсѣданіе въ историческихъ креслахъ Таврическаго дворца только для выслушиванія (какъ въ театрѣ) интересныхъ преній по тѣмъ или инымъ вопросамъ обще-государственнаго значенія; наконецъ, не почетное положеніе въ обществѣ въ качествѣ „члена Государственной Думы“, который въ концѣ концовъ будетъ обсыпанъ, какъ изъ рога изобилія, всевозможными наградами и отличіями..

Нѣтъ, депутатство (посланничество) — тяжкій трудъ, соединенный, при томъ, съ тяжелой отвѣтственностью предъ Богомъ, Царемъ и особенно предъ пославшими. Если кто, то духовенство прежде всего должно отнестись къ выборамъ, къ посланничеству, — строго, вдумчиво, *мистически*. Съ моей точки зрѣнія, выборы — своего рода священно-дѣйствіе. Вѣдь, по идеѣ, каждый народный посланникъ совмѣщаетъ въ себѣ волю, мысли и чувства каждой группы населенія, заключающей въ себѣ колоссальную цифру въ 250,000 человекъ.*)

И, значить, каждый отдѣльный индивидуумъ изъ этой группы, передавая депутату свою $\frac{1}{250,000}$ часть гражданскихъ правъ и обязанностей, въ правѣ рассчитывать на такую-же ($\frac{1}{250,000}$) долю вниманія, которую

*) Наша Екатеринославская губернія, заключающая въ себѣ 2,500,000 душъ населенія, послала въ 3-ю Думу *десять* депутатовъ.

долженъ удѣлить и ему его представитель, излагая въ Думѣ предъ Царемъ волю, взгляды и чувства пославшей его группы. Что тутъ можно сдѣлать одними ариѳметическими выкладками? Это—цифры, гдѣ оперировать обычнымъ путемъ нѣтъ никакой возможности. Какъ можно уловить, угадать такія микроскопическія доли чужаго духа? Иначе, какъ мистически, нельзя относиться къ подобнымъ вопросамъ..

Нѣтъ, депутатство — не пріятное времяпрепровожденіе, а тяжкій трудъ и страшная отвѣтственность...

Насъ постигли провалы и неудачи при прошлыхъ выборахъ потому, что у насъ не оказалось серьезнаго отношенія къ дѣлу, не было даже дѣйствительнаго пониманія смысла вводимой реформы. Сельскіе благодущные батюшки подошли къ ней чисто съ практической стороны, и оцѣнили ее, какъ возможность быть всегда на виду у начальства, чтобы, при случаѣ, зашибить какую-нибудь награду даже до истеченія срока думскихъ полномочій..

Свидѣтельствуетъ-ли этотъ фактъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ ослѣпившаго насъ честолюбія, или это только ошибки и промахи еще несовершеннолѣтнихъ гражданъ (вѣдь, граждански мы всѣ родились только 17-го Окт. 1905 г.), сознаніе которыхъ еще не достигло должнаго развитія и зрѣлости — разсуждать объ этомъ не берусь. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что подобнымъ отношеніемъ къ великой реформѣ мы не только унижаемъ благородную идею, концентрирующую въ себѣ всю славу, смыслъ и величіе царствованія Государя Николая Александровича, но показываемъ себя и плохими гражданами и патриотами, которыхъ не трогаютъ ни величіе, ни счастье обновляемой нынѣ и возраждаемой Русской Земли.

Такъ, по крайней мѣрѣ, обстояло съ этимъ въ прошлую выборную компанію.

За „членство“ ухватились съ восторгомъ и легкомысліемъ малокультурныхъ людей, увлекаемыхъ только внѣшней, блестящей стороной предмета. Быть членомъ Государственной Думы казалось тогда занятіемъ не только почетнымъ, но легкимъ и пріятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой-же трудъ сидѣть въ прекрасномъ залѣ и слушать *что* говорятъ другіе? Почти каждый сельскій батюшка не только думалъ про себя, но даже открыто рѣшался высказываться въ томъ смыслѣ, что «ужь куда, куда, а въ члены Думы я гожусь»... И на-проломъ лезъ въ Думу.

Такихъ государственныхъ и политическихъ дѣятелей у насъ появилось тогда великое множество. Самый захудалый батюшка, все міросозерцаніе котораго не выходило за предѣлы типикона, вдругъ въ одинъ прекрасный день начиналъ чувствовать въ себѣ приливы необыкновенной политической мудрости и смотрѣлъ на себя, пожалуй, какъ на единственнаго обладателя секрета спасенія Россіи. Если-же къ сему онъ былъ еще и усерднымъ читателемъ и почитателемъ скворцовскаго «Колокола», то это было вполне достаточно, чтобы ожидать появленія новаго Мирабо въ каждой Гупаловкѣ, а, пожалуй, и самаго Бисмарка въ какой нибудь Колпаковкѣ...

Такое обиліе политическихъ дѣятелей, естественно, должно было отразиться на ходѣ предвыборной дѣятельности, отчего и, такъ называемая, предвыборная агитація получила своеобразный отпечатокъ. Забыли тогда преподобные отцы и другой завѣтъ Великаго Павла, такъ нѣкогда настойчиво умолявшаго братьевъ «поступать *достойно званія*, въ которомъ призваны», чтобы «снисходя другъ ко другу любовью... сохранять *единство духа въ союзѣ мира*» (Еф. 4, 3). Наше тогдашнее поведеніе не давало повода предполагать существованіе достаточно-развитого сознанія сословнаго достоинства («званія») и чести. Что же касается «единства духа въ союзѣ мира», то оно было рѣшительно отвергнуто.

Первое-же столкновеніе доморощенныхъ Бисмарковъ на предвыборныхъ собраніяхъ привело къ враждѣ и антагонизму. Всякому хотѣлось пройти въ Думу, облечясь высокимъ званіемъ народнаго представителя. Но такъ какъ на пути у такого о. Бисмарка стоялъ который-нибудь изъ о. о. Мирабо, лелѣвшій столь-же пріятныя перспективы, то первому ничего не оставалось дѣлать, какъ всѣми возможными мѣрами устранить, столкнуть втораго съ пути... И устраняли... и сталкивали... Какими способами—не хочется говорить... Наши прошлыя предвыборныя компаніи иначе нельзя назвать, какъ позорными...

Вмѣсто глубокаго единенія для строгаго выбора и выдѣленія изъ своей среды лучшаго, достойнѣйшаго представителя, это необычайно-серьезное дѣло исключительнаго значенія прошло въ мелкихъ интригахъ, подвохахъ, копаніяхъ ямъ другъ другу, въ которыя къ великому удовольствію враговъ нашихъ, оба противника и падали.*)

*) Лучшей иллюстраціей къ сказанному можетъ служить исторія выборной агитаціи, которая велась на сѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ въ Маріуполѣ на прошлыхъ выбо-

Призракъ страшной объединенной силы духовенства, такъ пугавшій нашихъ враговъ, быстро развѣялся, и общество стало благодушно улыбаться, равнодушно поглядывая на нашу безтолковую возню, очень напоминавшую потревоженное осинное гнѣздо.

Мы не вняли гласу Царя, такъ настойчиво призывавшаго насъ къ великому дѣлу государственнаго строительства, и не исполнили своего гражданского долга съ тою серьезностью, какая подобала нашему сану. Послѣдствіемъ сего было то, что въ 3-ю Думу прошли бездарности, которые занимались тамъ тѣмъ, что участвовали въ голосованіяхъ поднятіемъ рукъ, да упорно безмолвствовали, помня, вѣроятно, русскую пословицу о томъ, что рѣчь — серебро, а молчаніе — золото. Впрочемъ, и на томъ имъ — спасибо... Ибо когда нѣкоторые изъ этихъ великихъ молчальниковъ, отверзши уста своя, «отрыгали» слово, то вчужь обидно и стыдно становилось... Слава Пресвященному Евлогію... Если-бы не онъ, если-бы не его изящная, высоко-художественная, построенная по всѣмъ правиламъ высокаго ораторскаго искусства, рѣчь, то что могло-бы подумать о своемъ духовенствѣ все русское общество?..

Къ несчастію опытъ прошлаго насъ ничему не научилъ. Какъ мнѣ извѣстно, и на предстоящихъ выборахъ духовенство не намѣрено проявить подобающей ему серьезности. И снова являются честолюбцы, которые, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, тянутся въ кресла Таврическаго дворца.

О. Н. собирается въ Думу въ виду упорно-носящихся слуховъ о предстоящемъ дробленіи приходовъ. О. Н. — многосемейный; открытіе второго шта-та въ его приходѣ грозитъ ему неисчислимыми бѣдами экономическаго характера. Попавъ-же въ Думу, онъ на 4200 р. депутатскаго жалованья можетъ предъотвратить надвигающуюся грозу, и, разсававъ дѣтей по различнымъ учебнымъ заведеніямъ Петербурга, можетъ также рѣшить другой важный вопросъ касательно образованія и дальнѣйшей судьбы дѣтей.

По этой куріи должны были проидти два выборщика. Такъ какъ количество съѣхавшихся священниковъ значительно превышало половину общаго количества избирателей другихъ сословій, то, гарантировавъ избраніе одного священника подавляющимъ большинствомъ голосовъ, можно было-бы, при небольшомъ искусствѣ заключать блоки, провести въ выборщики и второго изъ своей-же среды. Въместо этого, при обострившихся, дошедшихъ до открытой вражды, отношеніяхъ еле-еле удалось провести одного священника; когда-же дошла очередь до другого, то получился полный провалъ, который былъ устроенъ руками своихъ-же братьевъ. Мысль, доминировавшая на этихъ собраніяхъ, была такова: «если не мнѣ, то и никому» И руки братьевъ, вдохновленныхъ этой мыслью, со злобой катали шары въ лѣво, или писали «нѣтъ» на запискахъ...

Благочинный о. Х.—прекрасный человекъ. Къ подчиненному ему духовенству относится вполне благожелательно. Хотя иногда бываетъ чутьчку сухо-официаленъ, но, вѣдь, кто-же не знаетъ, что на этомъ посту и слѣдуетъ быть таковымъ, ибо дружба—дружбой, а служба—службой. За то онъ обладаетъ однимъ неоцѣненнымъ качествомъ: онъ строго блюдетъ сроки получения очередныхъ наградъ подвѣдомственнымъ духовенствомъ и незамедлительно представляетъ къ онимъ. Сіе въ благочинномъ есть столько драгоценное качество, что благодарные подчиненные уже давно условились подать за него свои голоса, дабы отправить его въ Думу. Сіе отзывчивое отношеніе къ себѣ о. Благочинный не только одобряетъ, но и считаетъ достохвальнымъ и заслуживающимъ подражанія, а выслушивая разлагольствованія на эту тему какого-либо юнаго батюшки, пріятно улыбается и твердитъ свое неизмѣнное „нѣ дурственно!“...

Даже благодушнѣйшій о. З., котораго мы доселѣ знали только какъ прекраснѣйшаго хлѣбороба, въ совершенствѣ ведущаго обширное сельское хозяйство, и, слѣдовательно, не только къ политикѣ, но и къ болѣе существеннымъ вопросамъ жизни касательства не имѣющимъ, даже и о. З., оказывается, не прочь былъ-бы идти въ Думу. Но потомъ обсудивъ детально все про и contra, а также, вѣроятно, и въ виду нѣкоторыхъ другихъ причинъ, о. З. измѣнилъ свое рѣшеніе, откровенно заявивъ намъ, что причиной его отказа нужно считать то обстоятельство, что на 12—15 руб. ежедневнаго депутатскаго жалованья нельзя содержать въ Петербургѣ такую крайне-многочисленную семью, какова у него, о. З.

Для всякаго ясно до очевидности, что намъ идти въ Думу въ виду такихъ цѣлей и намѣреній (съ одной стороны), такъ и облекать подобную братію высокимъ званіемъ народныхъ представителей, передавая ей свои полномочія (съ другой стороны)—значить, не только проявить феноменальное легкомысліе, но и въ конецъ унизить самую идею народнаго представительства, а также уронить до послѣдней степени сословную честь и достоинство.

Въ печати IV-ую Думу уже называютъ *поповской*. Въ противномъ лагерѣ теперь идутъ тревога и опасенія, что прошлый опытъ научилъ духовенство многому, и оно идетъ въ Думу строго-организованнымъ, сплоченнымъ. Этотъ наплывъ духовенства, увѣряютъ тамъ, долженъ ухудшить составъ будущей Думы. Конечно, это не такъ.

Въ былыя времена духовенство не разъ стояло у царскаго трона, и въ качествѣ царскихъ совѣтниковъ проявило тогда необыкновенную политическую и государственную мудрость. Вліяніе его во всякомъ случаѣ было въ высшей степени благотворнымъ. Мнѣ вѣтъ нужды приводить здѣсь въ доказательство слишкомъ яркихъ примѣровъ нашей исторіи, когда они у всѣхъ предъ глазами. Слѣдуетъ лишь сказать, что оно-то (духовенство) еще на зарѣ исторіи заложило въ основу Россіи тѣ крѣпкіе духовные устои, которые помогли ей впоследствии съ честью выдти изъ различныхъ тяжелыхъ положеній и превратиться изъ крохотной вотчины Іоанна III въ величайшую и могущественнѣйшую имперію Александровъ и Николаевъ. Дѣлало оно это въ тѣ времена серьезно, скромно, съ достоинствомъ и благородствомъ, подобающимъ его сану. Оно не афишировало своихъ заслугъ предъ Престоломъ и Отечествомъ (какъ это дѣлами другія сословія), не требовало за это никакихъ наградъ, а совершивъ свое *послушаніе* *), скромно отходило въ свои скиты и монастыри.

У Пушкина („Борисъ Годуновъ“) патріархъ, обращаясь къ царю, говорить:

„Твой скромный богомолецъ

Въ дѣлахъ мірскихъ не мудрый судія“..

И даетъ ему совѣтъ, исполненный глубокой политической мудрости. Эта классическая въ устахъ патріарха фраза является общей характеристикой тогдашняго духовенства: искренно-преданнаго Престолу, патріотически-настроеннаго, безъорыстно-дѣятельнаго и въ высшей степени скромнаго.. Дѣло царское есть дѣло Божіе—разсуждало оно. И, потому, всякій призванный къ нему, долженъ совершать его по совѣсти, помня слова св. Писанія: „проклять, кто дѣло Господне дѣлаеть небрежно“ (Іер. 48, 10).

И въ настоящее тревожное время, чреватое великими событіями, духовенство также можетъ быть добрыми царскими совѣтниками и помощниками, какъ и въ былыя времена.

Всѣ эпохи великихъ государственныхъ переворотовъ или радикальныхъ реформъ (подобныхъ настоящей) характеризуются цѣлымъ рядомъ ошибокъ и крайностей, неразлучныхъ съ новизной, къ которой въ такія времена относятся обыкновенно съ паѳосомъ и увлеченіемъ. Духовенство, своимъ созна-

*) Этотъ монашескій терминъ какъ нельзя лучше характеризуетъ тогдашнее отношеніе православнаго духовенства къ своей государственной дѣятельности.

тельнымъ, разумнымъ, консерватизмомъ, имѣющимъ глубокіе корни въ народной психологіи и опирающимся на національную исторію, должно быть тѣмъ элементомъ, который, охлаждая неумѣренный пылъ слишкомъ горячихъ головъ и дѣйствуя, вообще, отрезвляюще, удержать націю отъ роковыхъ шаговъ, такъ возможныхъ въ критическое время.

Но для того, чтобы и теперь быть добрыми царскими помощниками, чтобы достойно участвовать въ новомъ государственномъ строительствѣ, для этого необходимо, какъ я уже выше сказалъ, „отречься себя“, отречься отъ обуявшаго насъ непомѣрнаго честолюбія и мелочныхъ корыстныхъ расчетовъ, и дѣлать дѣло царское такъ, какъ дѣлали его встарь славные предки. Необходимо, чтобы на избраніе въ члены законодательныхъ палатъ у насъ смотрѣли не какъ на синекуру, гдѣ безъ конца будетъ тѣшиться наше мелкое тщеславіе и честолюбіе, а какъ на своего рода, строгое и тяжелое послушаніе. Только при такомъ отношеніи возможна серьезность и благородство, подобающія нашему сану, и такъ необходимыя въ настоящее тревожное время...

Я полагаю, что если будущей Думѣ суждено дѣйствительно быть *поповской*, то она должна съ честью носить это имя, и доказать всему міру, на что способно русское духовенство, эти подспудныя силы, которыя въ теченіе многихъ вѣковъ накапливали и накопили въ себѣ гигантскую энергію.

На прошлыхъ выборахъ духовенство, и голосовало за октябристовъ, и само прошло въ Думу по этой же платформѣ. Конечно, со стороны духовенства это было одно недоразумѣніе, хотя и подсказанное необходимостью. Октябризмъ, не смотря на свои прекрасные основные принципы, до сихъ поръ находится въ періодѣ формировація; онъ окруженъ какой-то туманностью, за которой трудно что-либо разобрать. Подобно тѣмъ далекимъ планетамъ, находящимся гдѣ-то за Сатурномъ, онъ до сихъ поръ находится еще въ газообразномъ состояніи. И подобно тому какъ астрономы, вслѣдствіе неустойчивости внѣшняго состава этихъ планетъ, не могутъ опредѣлить точныхъ размѣровъ ихъ, такъ и октябризмъ — вслѣдствіе туманности и вѣчныхъ колебаній и измѣненій своихъ контуровъ и конечныхъ линій, не поддается никакимъ точнымъ опредѣленіямъ. Онъ имѣетъ два крыла: такъ называемыхъ правыхъ и лѣвыхъ октябристовъ, и, конечно, центръ. Всѣ эти составныя части октябризма, подобно извѣстнымъ персонажамъ въ баснѣ Крылова, тянутъ каждая въ свою сторону. Мы наблюдаемъ теперь удивительное явленіе:

за все свое почти десятилѣтнее существованіе, и не смотря даже на пятилѣтнюю руководящую роль въ качествѣ думскаго центра, онъ до сихъ поръ не успѣлъ достаточно сформироваться, опредѣлиться, чтобы рѣзко отграничить себя отъ сосѣдей справа (націоналистовъ) и слѣва (кадетовъ). Будучи по духу, по чувствамъ, партией совершенно русской, открыто исповѣдывая принципъ: „Россія для русскихъ“, онъ въ тоже время никогда не переставалъ кокетничать съ влѣво-стоящими кадетами (партией совершенно не русской), съ единственной цѣлью не быть исключеннымъ изъ списка партий *прогрессивнаго* направленія, что, какъ извѣстно, составляетъ фетишь и завѣтную мечту истаго русскаго интеллигента. Эта двойственность характера современнаго октябризма создала ему много неприятностей и значительно подорвала его былой авторитетъ.

Но въ 1905 г., когда противъ бушевавшего тогда подполья стояли одни только союзники, духовенству не оставалось другаго выхода, какъ идти къ помѣстившимся на перепутьи октябристамъ. И шли, скрѣпя сердце, хотя и тогда все было полно иными претчувствіями. И тогда уже ясно ощущалась необходимость созданія особой политической программы, которая, будучи чужда уродливостей крайне—правыхъ и крайне—лѣвыхъ партий, а также не будучи партией компромиссовъ (какъ октябризмъ), могла-бы сказать и дать то, что дѣйствительно необходимо русскимъ людямъ, имѣющимъ свою особую исторію и психологію.

Націонализмъ, завоевывающій нынѣ все болѣе и болѣе симпатій, былъ зачатъ именно въ то тревожное время. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ онъ вынашивался, конструировался, опытомъ другихъ проверяя свои положенія. Выстрѣлъ еврея Богрова въ Кіевскомъ театрѣ ускорилъ время появленія его на свѣтъ. Муки умирающаго П. А. Столыпина, этого рыцаря долга и лучшаго націоналиста, были муками родовъ нарождающагося націонализма, а его (Столыпина), смерть—рожденіемъ его.

Все великое вышло изъ страданій... Необходима была кровь великаго человѣка, необходимо было, чтобы глупость оппозиціонныхъ и революціонныхъ партий сказала въ этомъ бессмысленномъ преступленіи свое послѣднее слово, и тогда только наступило отрезвленіе русскихъ людей. Націонализмъ—есть отрезвленіе Россіи, есть та необходимая среда, въ которой во всей своей силѣ развернется въ будущемъ историческій здравый смыслъ русскаго народа, который и приведетъ изстрадавшуюся Родину къ славѣ, счастью, могуществу

и долготѣію. Въ этой программѣ русскій народъ, наконецъ, нашелъ то, что давно уже инстинктомъ, какимъ-то политическимъ чутьемъ, предчувствовалъ и осозналъ себя.

Было-бы печальнымъ и трудно-объяснимымъ заблужденіемъ, если бы духовенство и на предстоящихъ выборахъ прикнуло къ иной партіи и исповѣдывало-бы иную программу, кромѣ націоналистической.*) Принципы этой партіи добыты путемъ строгаго анализа п отбора той массы правды и лжи, которая хаотически напластовалась въ отвѣтахъ другихъ партій на тѣ или иные вопросы социальнo-политической жизни. Въ принципахъ этой партіи сконцентрировалось все самое лучшее, наиболѣе правдивое, искреннее и необходимое, что было у другихъ. Ниціонализмъ есть какъ-бы кристаллизація выкипѣвшей и испарившейся жидкости.

Въ частности для насъ, политическихъ дѣятелей изъ духовнаго сословія, онъ имѣетъ то существенное значеніе, что въ основныхъ пунктахъ своей программы почти совпадаетъ съ таковыми же программы церковнаго обновленія. Націоналисты говорятъ: „Россія для русскихъ“... Этимъ они вовсе не утверждаютъ пошлаго шовинизма, какъ въ этомъ всегда готовы обвинить ихъ лѣвыя партіи, и нисколько не одобряютъ политики насилія надъ инородцами, живущими въ Россіи. Совсѣмъ нѣтъ. Они хотятъ только убѣдить всѣхъ, что русской культурѣ, какъ она успѣла уже выразиться въ религіи, философіи, правѣ, искусствѣ, слѣдуетъ отвести въ Россіи первое мѣсто; слѣдуетъ, наконецъ, признать *духовное приматство* русскаго народа надъ всѣми прочими.

Тутъ есть одинъ пунктъ, на которомъ всецѣло должно сосредоточиться вниманіе духовенства. Достоевскій нѣкогда писалъ: „*Русскій народъ весь въ православіи*, больше у него ничего нѣтъ, да и не нужно“... И какъ-бы въ подтвержденіе этихъ словъ великаго писателя — философа, одинъ знаменитый революціонеръ тоже писалъ въ свое время слѣдующее: «мы на каждомъ шагу видѣли *православную философію въ народѣ* и при малѣйшемъ честномъ размысленіи могли-бы понять изъ этого не только что

*) Русскіе интеллигенты одержимы въ настоящее время удивительной болѣзнью психическаго характера, которую можно бы назвать «*словобользнью*»; напр. слово „черносотенный“ пугаетъ ихъ, какъ сакраментальная «жупель и металлъ» суевѣрныхъ замоскворѣцкихъ купчихъ въ произведеніяхъ Островскаго. Напротивъ, къ словамъ: «прогрессивный» и пр. они питаютъ какія-то нѣжныя чувства. Къ словамъ „пугательнымъ“ относятся также „національный“, „націонализмъ“. „Писатели“ изъ «Русскаго слова» давно уже подмѣтили эту слабость русскихъ людей и прекрасно использовали ее въ своихъ цѣляхъ. Пора-бы отрезвиться.

такое народъ, но и что такое Церковь, умѣвшая его такъ воспитать» *)

Если Тургеневъ, Достоевскій, Толстой, Глинка, Мусоргскій, Чайковскій и другіе славные представители русской культуры чѣмъ и прославились на весь міръ, то только тѣмъ, что въ своихъ произведеніяхъ знакомили его съ міровоззрѣніемъ, взглядами и чувствами (философіей) простаго русскаго народа. Когда Тургеневъ заговорилъ въ Парижѣ объ *idée russe* (а потомъ и Вл. Соловьевъ), то онъ подъ этимъ именемъ разумѣлъ только то, что можно было извлечь изъ глухихъ деревень, изъ лона и нѣдръ подлинной Россіи, еще нетронутой европейской цивилизаціей. И если просвѣщенная Европа была чѣмъ-либо поражена и удивлена въ Россіи, то только знакомствомъ съ этой философійю простаго русскаго народа, которая вся оказалась проникнутой религіей, православіемъ.

Но, эту философію, столь привлекающую своей оригинальностью Западъ, народъ ни отъ кого не могъ заимствовать, кромѣ какъ отъ своихъ-же духовныхъ пастырей, отъ духовенства. Да, мы, духовенство, научили народъ ей. Такимъ образомъ, изучая по даннымъ современной культуры міросозерцаніе русскаго народа, и восхищаясь имъ, въ сущности изучаютъ роль и дѣло русскаго духовенства въ его далекомъ историческомъ прошломъ, ибо народъ ученикъ духовенства. Приминая теперь къ партіи націоналистовъ, мы собственно говоря, продолжаемъ славное дѣло отцовъ своихъ, которые съумѣли на основѣ роднаго православія воспитать такой замѣчательный народъ, создавшій не только величайшее въ мірѣ государство, но и оригинальнѣйшую культуру.

Теперь, какъ и пять лѣтъ назадъ, Царь призываетъ къ Себѣ въ помощь отъ всего народа *богатырей мысли дѣла*. И мы должны во имя исконной любви и преданности къ Помазаннику Божію съ готовностью откликнуться на этотъ призывъ и по совѣсти исполнить волю Его. Мы пошлемъ Ему лучшихъ изъ лучшихъ изъ среды своей, и достойнѣйшихъ изъ достойнѣйшихъ; это и будутъ наши богатыри мысли и дѣла, которыхъ ждетъ Царь.

Священническая фракція въ будущей Думѣ должна быть представлена возможно блестяще. Тамъ долженъ сосредоточиться весь цвѣтъ православно-русскаго духовенства. Все, что есть у насъ лучшаго, что есть прекраснаго и одушевленнаго высотой служенія своего, мы пошлемъ туда. Тамъ, во градѣ Св. Петра, черезъ храмъ житейско-государственной мудрости, снова, спустя три столѣтія, у Трона Царскаго станетъ коллективный умъ и талантъ Православной Церкви во всемъ своемъ величіи, красотѣ и силѣ. И вѣримъ,

*) Л. А. Тихомировъ. «Начала и концы». Стр. 9.

вмѣстѣ съ Царемъ нашимъ, что „самоотверженными трудами ихъ возсіяетъ слава Земли Русской“.

Намъ обѣщано, что рано или поздно, быть можетъ, даже въ концѣ міроваго процесса, наступитъ такой порядокъ, когда «Богъ будетъ *все во всемъ*» (1 Кор. 15, 28), т. е. наступитъ такое время, когда не только на высокихъ проявленіяхъ духовной жизни (философія, право, искусство), но и на обыденныхъ отношеніяхъ людей будетъ печать Божественнаго разума, когда все будетъ проникнуто высимъ вѣдѣніемъ—христіанской философіей. Во всемъ будетъ Богъ. Это обѣщаніе налагаетъ на всякаго христіанина долгъ всѣми силами содѣйствовать прогрессу въ этомъ направленіи.

Не открывается-ли этимъ широкое поприще для думскаго духовенства, отражать свѣтъ Разума Христова на всѣхъ вопросахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ этомъ Высокомъ Собраніи? Не есть-ли русская Государственная Дума одинъ изъ важнѣйшихъ, хотя и отдаленныхъ этаповъ ожидаемаго наступленія Царства Божія на землѣ? Такъ будемъ думать, если только тамъ талантливыми и облагодатствованными священными лицами будетъ проповѣданъ Христосъ—Божія Сила и Божія Премудрость (1 Кор. 1, 24), и если эта Сила и Премудрость будутъ поставлены превыше мудрости и силы человѣческой...

Въ германскомъ рейхстагѣ есть вліятельная партія, которая по мѣсту занимаемому въ немъ, носить названіе «католическаго центра». Партія эта образовалась еще въ эпоху Kultur Kampf'a, т. е. въ то время, когда всевластный Бисмаркъ (1869 г.) возимѣлъ несчастную мысль привести въ столкновеніе свою политику съ интересами католической Церкви. Партія эта, несмотря на свое недавнее происхожденіе, по численности превосходитъ нынѣ всѣ остальные партіи, а по могуществу и вліянію на ходъ парламентскихъ рѣшеній, не знаетъ равныхъ. Она вся сплошь состоитъ изъ католиковъ съ значительнымъ преобладаніемъ духовенства, которое и придаетъ ей необходимую силу. Съ ея мнѣніемъ считается протестантское правительство императора Вильгельма II-го, и въ своей законодательной дѣятельности считаетъ необходимымъ искать ея поддержки. Она-же въ свое время, если вѣрить компетентнымъ источникамъ *), свалила такого колосса политической мысли, какъ гениальный князь Бисмаркъ.

Не сомнѣваемся, что и въ русской Думѣ возможно нѣчто подобное,

*) Проф. А. Лоуэлль. «Правительства и политическія партіи въ государствахъ Западной Европѣ» стр. 261.

если только предстоящіе выборы будутъ вестись по совѣсти, и мы, проникшись сознаниемъ важности своего гражданскаго долга, пошлемъ туда дѣйствительно достойнѣйшихъ представителей. А мы и должны свято исполнить долгъ свой, ибо *этого требуетъ собственное достоинство каждаго изъ насъ, а также и сословная наша честь, которая должна стоять достаточно высоко...* Нашъ будущій представитель, какъ политическій дѣятель, долженъ совмѣщать въ себѣ необыкновенный умъ и талантъ съ всестороннимъ образованіемъ. Необходимо, что-бы это не оказалась личность, достаточно натасканная только на чтеніи «Колокола» или-же гнуснаго сытинскаго «Русскаго Слова», газеты, очень распространенной среди кадетствующей братіи.

Какъ показалъ опытъ, подобное газетное образованіе лишаетъ читателя собственнаго вдумчиваго отношенія къ различнымъ политическимъ конъюктурамъ и развиваетъ узкое политиканство. Во 2 ой Думѣ одинъ изъ прогрессивныхъ отцовъ (кажется, о. Тихвинскій) съ думской трибуны долго и нудно повѣствованъ о томъ, какъ онъ, читая произведенія реакціонной печати, находился во тьмѣ и сѣни смертной, и какъ его вдругъ просвѣтили газеты прогрессивнаго лагеря. Я же полагаю, что о. Тихвинскій никогда не былъ достаточно умнымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ: ни тогда, когда онъ читалъ чересотенный «Колоколь», ни тогда, когда ему услужливо пересылали подпольныя революціонныя изданія. Вообще-же, блюдя свое достоинство, объ этомъ не слѣдовало-бы говорить. Нельзя признать умнымъ и просвѣщеннымъ того субъекта, все образованіе котораго зиждется на чтеніи газетъ тенденціознаго направленія, безразлично—будутъ-ли онѣ красной или черной окраски. Также недостойно члена Государственной Думы идти въ это Высокое Собраніе съ такимъ убогимъ багажемъ знаній, какъ это сдѣлалъ о. Тихвинскій и другіе. Не отрицая значенія періодической печати вообще, я потому въ данномъ случаѣ отношусь къ ней отрицательно, что знаю—многіе у насъ наивно полагаютъ, будто чтеніе газетъ само по себѣ уже даетъ право считать себя достаточно свѣдущимъ политикомъ, могущимъ безъ труда разобраться во всѣхъ вопросахъ государственной и общественной жизни. Во всякомъ случаѣ, для члена Государственной Думы это слишкомъ недостаточно.

Необходимо прежде всего, чтобы наши будущіе избранные обладали солидной философской эрудиціей. Что-бы рѣчь члена Государственной Думы была убѣдительна, она должна быть достаточно—*научно* обоснована. Необходимо также основательное знакомство съ нѣкоторыми науками юридическаго

характера, какъ напр. съ государственнымъ правомъ, политической экономіей и др. Само собой разумѣется, каждый избранникъ долженъ обладать недюжиннымъ ораторскимъ талантомъ... Вѣдь, не для кворума-же идутъ туда люди, и не для подвиговъ молчанія!...

Пусть-же каждый, кто мечтаетъ облечься высокимъ званіемъ народнаго представителя, сдѣлаетъ это благородно, руководясь своей чистой іерейской совѣстью. Пусть онъ предварительно произведетъ себѣ строгую самооцѣнку, пусть тщательно проанализируетъ свои силы и способности, и, затѣмъ уже смѣло выставляетъ свою кандидатуру. Пусть помнитъ, къ чему онъ призывается и со страхомъ и трепетомъ приѣмлетъ это великое и отвѣтственное званіе царскаго помощника и созидателя новой Россіи... Отвѣтственность слишкомъ велика!.. Пусть еще и еще разъ подумаетъ онъ *о собственномъ достоинствѣ и сословной чести*...

Есть основаніе предполагать, что въ 4-ой Думѣ октябристы будутъ вытѣснены изъ центра влѣво... Ихъ мѣста въ подавляющемъ числѣ, вѣроятно, займутъ націоналисты, среди которыхъ будутъ находиться и лучшіе представители (цвѣтъ) православнаго духовенства. Тогда и у насъ возможно образованіе могучаго центра, на который спокойно можетъ опираться Правительство Русскаго Царя.

Мнѣнія центра имѣютъ рѣшающее значеніе на весь ходъ думской дѣятельности. По центру и Дума получаетъ свое названіе и характеръ. 3-я Дума называлась октябристской... Возможно, что 4-я Дума будетъ національной, т. е. не только *русской*, но и *православной*, по количеству священниковъ-депутатовъ. А такая Дума (православно-русская) только и нужна теперь новой Россіи, имѣющей высокую цѣль — объединить подъ эгидой своей культуры всѣ народы, вошедшіе въ составъ ея...

Итакъ, вѣрные сыны Россіи!
«Царь вашъ призываетъ васъ сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины.

Вѣритъ Онъ, что появятся богатыри мысли и дѣла, и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава Земли Русской»!..

Исполнимъ-же волю Великаго Царя свято, религіозно, какъ того требуетъ наше достоинство и сословная честь...

Священникъ *Алексій Трифильевъ*.